

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Алмаз
в декольте

Дарья Александровна Калинина
Алмаз в декольте
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2522665
Алмаз в декольте: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52298-9

Аннотация

Занимаясь детективными расследованиями, Кира и Леся совсем забыли про свое туристическое агентство! Лишь обнаружив, что их счета пусты, они собрались навестить родной офис. Он оказался пуст – управляющая Светлана открыла собственную фирму, куда переманила всех сотрудников и клиентов. Кира и Леся разорены! Не желая мириться с этим фактом, подружки решили подкараулить Светлану около дома, но та натравила на них злобного соседа! Тогда с помощью знакомого хакера девушки ухитрились узнать о встрече, назначенной предательнице на окраине городского парка таинственным Эрни. Однако когда они туда явились, Светлана лежала в луже крови и не подавала признаков жизни!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	49
Глава 4	75
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дарья Калинина

Алмаз в декольте

Глава 1

Иногда в течение жизни нам приходится решать множество вопросов, к которым мы бываем не совсем готовы. И даже не то что мы к ним просто не готовы. Порою попадают такие задачки, к которым мы и не готовились-то никогда. И даже не думали, что придется с ними когда-либо столкнуться, и уж тем более, что придется каким-то образом решать их.

Но жизнь такая штука, что никаких оправданий она не приемлет. Это как в компьютерной игре. Либо ты решаешь поставленную перед тобой задачу и двигаешься в игре дальше, либо скатываешься на уровень ниже. Конечно, можно еще «сохраниться». Опытные пользователи этим всегда охотно пользуются и потом не устают хвалить самих себя за предусмотрительность. Но на то они и опытные, и пользователи. А таким наивным новичкам, какими были наши подруги Леся и Кира, это и в голову не приходило.

Сохраняться? Страховать? От кого? Зачем это вообще нужно? Подруги искренне недоумевали, часто слыша рассказы о том, как кто и где страхует. Дело в том, что сами

наши героини были неизменно добры к людям. И ожидали, что и те, в свою очередь, будут добры к ним. Только вот на практике все получалось не совсем так. Даже иногда совсем не так.

– Знаешь, у меня сегодня возникло какое-то очень странное ощущение, – сказала Леся как-то ранним весенним утром, обращаясь к своей подруге, которая сидела напротив нее за столиком в кафе.

– Да? И какое же?

– Очень странное и непривычное.

– Но какое именно?

– Я сегодня не смогла обналичить свою карточку. Как раз утром я пыталась купить то шелковое платье, которое мы смотрели с тобой в прошлую среду, и...

– Платье? – перебила ее Кира. – То самое? Розовое? В цветочках?

– Да.

– И хорошо, что ты его не купила!

– Почему это?

– Оно тебе совершенно не идет!

– Что? Много ты понимаешь! – немедленно надулась Леся, сразу же забыв, о чем собиралась рассказать подруге. – А то платье сидело на мне просто чудесно!

– Чудно оно на тебе сидело. Никто с этим и не спорит. Но вот цветочки...

– А что цветочки?

– И еще оборочки.

– А чем тебе оборки-то помешали?

– И цвет розовый, – продолжала критиковать платье Кира, а потом добавила: – Мне кажется, что это платье тебе не по возрасту.

Последнего аргумента Леся и вовсе не смогла стерпеть.

– Что-о-о?! – воскликнула она, гневно глядя на подругу.

– А почему ты возмущаешься? Между прочим, я старше тебя на целых три месяца. И ничего, как видишь, живу, не кашляю.

И пока Леся жадно хватала ртом воздух, пытаясь прийти в себя от нанесенного ей оскорбления, Кира продолжила:

– Не знаю, что у тебя там за проблема нарисовалась, а вот я сегодня обнаружила, что у нас дома нету денег, в тумбочке пусто. А у меня в кошельке осталась последняя тысяча.

– Как?! – ахнула Леся, мигом забыв про свою обиду и про розовое платье вместе с его оборками и цветочками. – Как? И у тебя тоже?

– Да, и у меня тоже. И в связи с этим я хотела тебя спросить: куда ты дела все наши деньги?

Леся задохнулась от возмущения – уже во второй раз за последние пять минут. Но на этот раз более основательно, потому что платье платьем, будут и другие варианты. Возраст возрастом, в конце концов его и подделать нетрудно, а вот потеря всей личности – это вам не шуточки. За такое и в долговую тюрьму угодить недолго.

Надо сказать, что в тюрьму Лесе совсем не хотелось. А хотелось, наоборот, жить долго, счастливо и по возможности богато. Но вот эту-то самую возможность, жить богато, сегодня у нее и отняли. Кто? Этого Леся не знала, но очень хотела бы узнать.

Потому что к своей наличности девушка относилась со всей максимальной теплотой, отлично понимая, что только звонкая монета и полный банковский счет позволяют одинокой девушке достойно выглядеть в наше непростое время. Хотя мужчины знают об этом давно. Им деньги помогали выглядеть хорошо и привлекательно во все времена. Вот только женщины получили доступ к деньгам относительно недавно.

Раньше-то за них всегда распоряжались мужья, отцы, братья. Они и решали, как и на сколько будет выглядеть та или иная девушка. До чертиков унижительное положение! Мужики ведь такие скупердяи. Им кажется, что выражение «на булавки» означает именно то, что оно означает. А именно, что девушка будет покупать себе на эти деньги булавки и... и что потом она будет с ними делать? Наверное, подкалывать свои лохмотья, чтобы скрыть самые зияющие дыры.

Но теперь, в современном мире, ситуация изменилась к лучшему. Теперь девушки могли сами рассчитывать свои средства. Вот только, увы, наверное, с непривычки им это не всегда хорошо удавалось.

– Не понимаю, – покачала головой Кира. – Ты хочешь сказать, что все наши деньги куда-то улетучились?

– Не улетучились. Скорее всего, мы их просто истратили.

– Все равно не понимаю. Как это могло произойти? Мне казалось, что в последнее время мы тратили ничуть не больше, чем прежде.

– Тратили не больше. А вот получали гораздо меньше.

– Как это?

– А ты вспомни сама, сколько клиентов пришло к нам за последнее время?

– Ну... немного, – была вынуждена признать Кира. – Но ведь еще весна!

– Очнись, матушка! Весна-то уже когда началась! Давно открылся сезон на многих курортах. И что? Где клиенты?

– А где они? – хлопнула глазами Кира, до которой стала доходить вся серьезность их положения. – Где?

– А нету их.

– Не понимаю.

– Сама не понимаю.

– Куда же они могли все деться?

– Вот в том-то и вопрос, – вздохнула Леся. – И сдается мне, что зря мы сидим в этом пафосном дорогушем местечке и ведем тут бесплодные разговоры. Сейчас мы нужнее совсем в другом месте.

– У себя в офисе?

– Чего у тебя не отнять, так это догадливости, – хмыкнула Леся, чувствуя себя хоть частично, но все же отомщенной за обруганное платье с оборочками.

Надо сказать, что делами в своей туристической фирме подруги в последнее время действительно несколько пренебрегли. Как-то вдруг очень быстро у них нашлось множество других дел, куда более приятных и интересных, чем сидеть в офисе и решать деловые вопросы. И к тому же девушки думали, что они наконец-то нашли толкового управляющего, на которого, казалось, можно положиться во всем.

Но, как показала жизнь, доверять свое детище постороннему человеку не только наивно, но даже опасно.

Явившись в офис своей турфирмы под названием «Орион», подруги были неприятно поражены царящей тут тишиной и даже запустением. Все столы, за исключением одного-единственного, были пусты. А ведь за ними полагалось сидеть пяти-шести сотрудникам! И еще один стол в небольшом начальственном закутке принадлежал главному менеджеру их фирмы – Светлане.

– А где Светочка? – обратилась Кира к совершенно незнакомой ей девочке, которая в одиночестве сидела в офисе и трудолюбиво тыкала пальчиками по клавиатуре компьютера.

Услышав чужой голос, девочка подскочила на стуле и от неожиданности даже вскрикнула. Киру несколько удивила такая реакция малышки. Чего она так испугалась? Ведь не кусается же Кира, честное слово! Но в данный момент Киру больше интересовал другой вопрос. И она повторила:

– Где Светлана, ты не знаешь, дорогая?

– Ее нету, – пробормотала девушка, заливаясь ярко-пунцовой краской.

У нее покраснели не только щеки, но даже шея, уши и нос!

– Эй! Ты чего? – удивилась Кира. – Не бойся. Ты наша новая сотрудница?

– Да... то есть нет...

– Так да или нет?

– Ой, я не знаю! Света привела меня сюда и сказала, что я могу поработать немного. Что никто сюда не придет. И что я буду тут совершенно одна. Меня никто не побеспокоит.

– Не побеспокоит?.. Хм.

Кира припомнила, что дверь офиса, когда они пришли, действительно была закрыта. Им пришлось воспользоваться ключом. И тем более странно было найти в офисе живого и дееспособного человека. Выходит, девушка закрылась изнутри. Но зачем? И где все остальные?

– Ты давно тут работаешь?

– Я еще не работаю.

Если эта девочка тут не работает, то зачем она тут сидит?

Но в это время Леся подошла поближе к компьютеру, на котором деловито стучала по клавишам девочка, и ахнула:

– Послушай, красавица, а что это у тебя здесь?

– Это... это моя курсовая.

– Курсовая?

– Ну да. Я учусь на третьем курсе в педагогическом. И нам задали написать курсовую по психологии.

– Ты пишешь курсовую работу на рабочем месте? – неприятно изумилась Леся. – Занимаешься своими делами в рабочее время, вместо того чтобы работать?

– Но я ничего плохого не делала. Я ничего не испортила, вы не подумайте. Я уже третий день печатаю. Всему научилась, вы не подумайте ничего такого.

– Третий день?! – ахнула Кира. – Как третий день? Но сегодня среда. Значит, ты сидишь тут с понедельника?

– Да.

– И за это время тебя никто не потревожил?

– Ни разу. Вы первые, кто сюда ко мне заглянул.

– А телефоны? Разве они не звонили?

– Нет. Ни разу. Они вообще отключены.

Потрясающе! Ни клиентов, ни телефонных звонков! Но так просто не бывает! И уж точно не бывает в разгар туристических разъездов!

– Вы не подумайте ничего плохого, – бубнила между тем девчонка. – Я очень аккуратная. Тетя Света это хорошо знает. И она сказала мне, что я могу тут делать все, что мне заблагорассудится.

– Тетя Света? – прищурилась Кира. – Ты имеешь в виду Светлану Незванову?

– Светлана Андреевна – моя тетя по папе, – всхлипнула уже вся совершенно красная, взъерошенная и вспотевшая от страха девочка. – Она сказала, что раз у меня дома нету ни принтера, ни компьютера, а курсовую нужно сдать вовремя и

в напечатанном виде, то она может дать мне местечко. Только не у нее в офисе, там сейчас слишком шумно и много народу. А в другом офисе, где она тоже работает.

– Работает? И где она тут работает? Кроме тебя, тут никого нету!

– Ну, я не знаю! Тетя так сказала и...

– Где сейчас твоя тетя Света? – чувствуя, как в душе нарастает благородный гнев, воскликнула Кира.

– В своем новом офисе.

– Диктуй адрес ее нового офиса!

Девочка спорить не стала. Она быстренько нацарапала подругам какие-то цифры на бумажке и прошептала:

– Но вы ведь ничего не сделаете тете Свете? Честное слово, она очень хорошая. А этот офис все равно уже почти что закрыт. Тетя Света уже и арендодателей предупредила, что в следующем месяце фирме нечем будет платить за аренду и что хозяева могут подыскивать себе других съемщиков.

Услышав это, Кира почувствовала, что ее жгучее желание – придушить по очереди сначала эту девочку, а потом и ее коварную тетку, – возросло многократно. Ну Светлана Андреевна! Ну держись!

Кира вылетела из офиса своей разоренной фирмы в таком состоянии и так быстро, что Леся едва за ней поспевала.

– Постой!.. Ну куда же ты?!

– К этой... Светлане... Андреевне!

– Но что ты ей скажешь?

– Уж не переживай, найду что сказать!

Вести беседу на ходу было очень неудобно. Леся изрядно запыхалась, но сдаваться не собиралась. Она чувствовала, что подругу надо каким-то образом уговорить, успокоить или хотя бы дать ей время прийти в себя и остыть.

– Ты ведь не знаешь, возможно, Светлана просто сняла для нашей фирмы новый офис.

– Да? И забыла нас с тобой об этом оповестить? Как-то странно получается. Ты уж извини, но я в такое не верю!

Леся молчала. Она и сама понимала, что такое решительно невозможно. Чтобы снять новое помещение под офис, нужно личное присутствие хозяек фирмы или хотя бы их подпись. И уж конечно, необходимо их согласие. Ну, хотя бы устное и телефонное. А Леся точно помнила, что никаких разговоров о вероятном переезде Светлана не вела.

– Но все равно не нужно делать поспешных выводов, – попросила Леся подругу. – Вдруг все не так страшно, как мы себе вообразили?

– Не страшно? Леся, я тебя уверяю, все гораздо страшнее, чем мы даже могли бы себе вообразить! Похоже, Светлана подставила нас! Кинула! Обобрала! Бросила!

И Кира так вдарила по педали газа, что бедный «гольфик» взвыл дурным голосом.

– Поттише! Машина-то ни в чем не виновата!

Кира послушно потрясла головой, но скорость не сбросила. И газанула с места с таким видом, словно за ней по пя-

там гналась сотня чертей, а впереди намечалась еще добрая тысяча.

Лесе осталась нелегкая в такой ситуации роль штурмана. Она сверила адрес нового офиса, который открыла их менеджер Светлана Андреевна, с картой города и поняла, что офис находится совсем рядом с их собственной конторой. Ну буквально в двух шагах. Но, покосившись на злую Киру, Леся решила, что будет лучше об этом открытии подруге пока что не говорить.

– Ну, что там? Куда ехать-то? – нетерпеливо спросила у нее Кира. – Направо? Налево? Прямо?

– Пока что прямо.

– Далеко?

До офиса Светланы Андреевны было всего лишь десять минут ходу пешком. Но Лесе и такое расстояние казалось слишком близким. И поэтому она вздохнула и сказала:

– На ближайшем повороте поверни направо.

– Там только левый поворот.

Леся мысленно вознесла хвалу небесам и покорно сказала:

– Тогда поверни налево. Ничего страшного, я скажу тебе, как выехать к нужному месту.

Кира была слишком поглощена своими мыслями и тем, что она скажет предательнице Светлане, чтобы думать еще о чем-то. Она просто следовала указаниям Леси, удаляясь все дальше и дальше от нужного места. Рабочий день еще

только начинался. Поэтому они скоро застряли в пробке, где Кира малость остыла, выплеснув свои эмоции на некто стати подвернувшегося пузатого дяденьку, сидевшего в огромном джипе.

– Куда ты лезешь? – азартно вопила на него Кира, высунувшись из окна машины почти по пояс. – Куда ты прешь?! Не видишь, тут люди стоят? Женщины!

Дяденька поглядел на нее свысока и очень презрительно. Кажется, он всерьез размышлял, а не раздавить ли эту надоедливую голубую блоху и сидящую в ней горластую девчушку, но тут на светофоре загорелся зеленый. Стоявшие сзади автомобили негодуяще загудели. И Кире пришлось вернуться в салон своей машины, лишь стукнув кулачком по висевшей на задней дверце запаске джипа.

Таким же образом она выпускала гнев еще дважды. И наконец Леся решила, что безопаснее уж действительно поехать к Светлане Андреевне «в гости», чем продолжать скитаться по пробкам, нарываясь на вероятные неприятности. Ведь если Кире на дороге попались уже целых три джентльмена, вовсе не факт, что и четвертый окажется им. И даже напротив, ведь статистика – вещь неумолимая. На трех благородных дяденек, которые не пожелали вступить в схватку, обязательно попадется один хам. И лучше Кире с ним не сталкиваться. В ее состоянии и до драки недалеко.

– Теперь надо свернуть направо. Потом, на следующем светофоре, – снова налево. По Фонтанке – и стоп!

– У меня такое ощущение, что мы с тобой все это время ездили по кругу, – сказала Кира, выбираясь из машины и подозрительно глядя на Лесю. – Поправь меня, если я ошибаюсь.

– Думай лучше о том, что ты скажешь нашей милейшей Светлане Андреевне, – посоветовала ей Леся, пытаясь отвести стрелки от себя.

И ей это удалось. Едва лишь услышав про свою бывшую администраторшу, Кира вновь преисполнилась самого яростного и праведного гнева и воскликнула:

– За это не переживай! Уж я найду, что сказать этой мерзкой жабе! Только бы она была в офисе! Только бы она там была!

Но, к немалому удивлению двух подруг, в офисе свежеспеченной турфирмы «Кассиопея» находилась не только Светлана Андреевна, но и почти все другие сотрудницы, работавшие прежде не один месяц на подруг.

– Галя! Вика! Наташка! Как же так?.. Да как же это?! Ведь вы же... Ведь мы же...

В равной степени и бывшие сотрудницы фирмы «Орион» не знали, что сказать своим бывшим работодателям. Они только испуганно пялились на них. Никто из них явно не ожидал, что бывшие хозяйки притащатся сюда, в их уютное новенькое гнездышко, чтобы лично продемонстрировать им свое возмущение.

Видеть это подругам было просто невыносимо. Смущен-

ные и отчасти даже виноватые лица бывших сотрудниц лучше всяких слов доказали им, что все случившееся – никакая не шутка, не розыгрыш и даже не дружеская подначка. Это была типичная подстава, проведенная мастерски и со знанием дела.

И Кира лишь смогла выдать вопрос:

– Как вы тут все оказались?

– Кира, прости, но бизнес есть бизнес. Светлана пообещала нам процент выше, чем платили вы.

– Так могли бы прийти ко мне по-хорошему! Спросить!

Мы бы с Лесей обдумали ваши слова.

– Мы не могли.

– В смысле? Как не могли? Почему?

Наташа начала переминаясь с ноги на ногу и мямлить нечто невразумительное. Кира поняла ее по-своему и воскликнула:

– Хорошо, пусть мы с Лесей в последнее время и нечасто появлялись в офисе, но ведь появлялись же! Ты могла к нам подойти и по-человечески объяснить, что уходишь!

Наташа в ответ продолжала мямлить. Но все же подругам удалось разобрать часть ее слов и сделать кое-какие выводы. Оказывается, высокий процент, сокращенный график работы, дополнительный отпуск и прочие радости жизни, которых сотрудницы не видели прежде, были им обещаны с одним-единственным условием: переход на службу к Светлане в ее новую фирму и при этом – полнейший информацион-

ный вакуум в отношении Киры с Лесей.

– Мы не должны были вам ничего говорить.

– Но раз уж вы все равно все откуда-то узнали, то вот...

– Не сердитесь на нас.

– Всем хочется жить лучше!

Кира оглядела виновато потупившихся девушек и молодых женщин и поняла, что нисколько на них не злится. Словно овцы, они пошли на поводу у коварной обманщицы и мерзавки. Но она свое еще получит! Кира была уверена: человек, который начинает свой бизнес с того, что кидает кого-то, добром точно не кончит.

Поэтому она лишь сказала девчонкам:

– Дело ваше, как вам жить и как поступать. Но только учтите: сегодня Светлана кинула нас с Лесей, а завтра она обманет вас. Лично я не очень-то рассчитывала бы на обещанный ею для вас летом дополнительный отпуск. Вы же сами понимаете, лето – это разгар нашей работы. Скорее всего, если вы его и получите, то только вместе с записью в трудовой книжке о вашем увольнении.

Ответом ей были лишь смущенные взгляды девушек.

– Она и запись в трудовой вам еще не сделала? – поразила Кира их наивности. – Ну и дурехи же вы все! Честное слово, мне вас просто жалко.

– Себя пожалей!

Это был голос Светланы Андреевны. И прозвучал он от самых дверей. Она, оказывается, стояла в дверном проеме и

взирала на Киру с Лесей с явной издевкой.

– Явились все-таки? – ехидно поинтересовалась она.

– Не ожидала?

– Ну, племянница мне уже о вашем визите сообщила. Так что я успела подготовиться к вашему появлению. Заходите!

И Светлана Андреевна сделала приглашающий жест. В полной тишине подруги пересекли офис и оказались в кабинете самой Светланы. В отличие от того закутка, которым подруги довольствовались в качестве кабинета, их главный менеджер отвела для своего кабинета солидное помещение. Вот только дизайн, на взгляд подруг, подкачал. Лично они сами сделали бы обстановку повеселее.

Но Светлана явно не думала, что голым стенам, мраморному полу и потолку с незаметными, спрятанными под отделкой светильниками чего-то не хватает. Совсем даже напротив. Она явно гордилась своим кабинетом. И, кичливо указав подругам место на огромном кожаном диване, стоявшем у стены, сама устроилась в таком же кожаном кресле.

– Ну как? – с хвастливой ноткой спросила она у них. – Нравится?

– Не то слово.

– То ли еще будет! – похвасталась Светлана. – У меня большие планы. Огромные!

– И за чей же счет ты намерена их реализовать? – поинтересовалась у нее Кира.

– Да! Кого еще намерена обмануть? – поддержала ее Леся.

– Нас ты уже кинула, это мы поняли. Кто следующий у тебя на очереди?

Но Светлана на провокацию не поддалась.

– Можете говорить что хотите, мне плевать! – решительно заявила она. – А будете очень уж шуметь, вызову охрану!

– У тебя уже и охрана имеется?

– А то! С волками жить – по-волчьи выть!

– Это ты о ком?

– О вас! О тебе!

– Обо мне? А что плохого я тебе сделала?

– А то ты не знаешь!

Кира порылась в собственной памяти, но тщетно. На ум ей совершенно не шла ни одна возможная причина, по которой их главному менеджеру могло захотеться кинуть их с Лесей.

– Нет, я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ну, значит, ты не только гадина, но еще и тупая дура!

– Эй! – вновь вступила в диалог Леся. – Не обзывайся!

– А ты вообще молчи! – развернулась в ее сторону Светлана. – Тряпка! Гадина! Стерва!

Голос ее поднимался все выше и выше, так что у подруг даже заболели уши. И как они раньше не замечали, какая противная тетка их старший менеджер. Сидеть на кожаном диване и ругаться было крайне неудобно. Несмотря на свой великолепный внешний вид, он был чудовищно жестким, а еще – холодным и каким-то липким. Так что подруги с удо-

вольствием отлепились от него и от нависавшей над ними Светланы, поднявшись на ноги.

Они намеревались уйти, но Светлана поняла их по-своему. Ее узкое, продолговатое лицо вытянулось еще больше. Глаза, наоборот, расширились. А рот искривился. Стали видны желтоватые зубы Светланы. И два задних зуба, которые отчаянно нуждались в услугах дантиста, потому что в них буквально зияли дыры процветающего на благодатной почве кариеса.

– Стойте! Не подходите ко мне!

– Да ты что, Светик? Неужели ты думаешь, что мы тебя бить будем? Вот еще! Станем мы марать руки о такую мразь вроде тебя!

– А зачем вы тогда сюда пришли? Мне племянница позвонила, вся в слезах! Довели девочку! Запугали!

– Ничего мы ее не пугали.

– А зачем адрес мой новый от нее требовали?

– Просто хотели посмотреть. Знаешь, ты можешь придумывать что хочешь. Но мы-то точно знаем, что никаких подлостей ни тебе, ни другим не делали.

– Суки вы! И лгуны!

– Кого же мы обманули?

– Эрни! И остальных! Что уставились? Не помните, как вы поступили с бедным Лавриком?

– Кто это такие? – в полнейшем недоумении посмотрела на нее Кира. – Эрни? Это кто? Эрнест? А Лаврик? Это кто?

Пес?

– Суки вы! – взвизгнула еще громче Светлана. – Бессовестные и бесстыжие!

– Это ты нас ругаешь? – поразила ее наглости Кира. – Сама разорила нашу фирму, а еще на нас орешь?

– Да, я разорила вашу фирму, пустила ваш бизнес под откос, но я сделала это совершенно сознательно. Это была моя месть вам!

– Но за что?! Мы ничего плохого тебе не сделали!

– Скажите об этом Эрни! И Лаврику! Они-то знают, сколько подлости им пришлось вынести от вас! Обе вы суки, и я вас ненавижу!

Кира и раньше уже подумала, что пора им с Лесей уходить. А теперь она окончательно в этом убедилась. Светлана выглядела, мягко говоря, неадекватно. По ее подбородку потекла тоненькая ниточка слюны, глаза уже закатывались, а взгляд сделался совершенно безумным. Того и гляди, у нее мог начаться припадок.

– Надоело слушать весь этот бред. Мы пошли!

– Пошли вы на...

– Сама пошла ты...

Леся собиралась послать свою бывшую сотрудницу туда же, куда она «засунула» их, но Кира вовремя пресекла этот ее порыв:

– Леся! – осадил ее подружку. – Не уподобляйся ей!

– Но я...

– Посмотри на нее, это же совсем больной человек.

– Больная-то она больная, а вот как нас разорить, так очень даже хорошо придумала! – не выдержала Леся. – И все у нее получилось! Посмотри: и кабинет у нее шикарный, и девчонок всех наших к себе переманила. И даже название у нас слизала! У нас – «Орион», у нее – «Кассиопея».

– Ну и пусть!

– И небось клиентам тоже про нас что-нибудь напела. Дескать, разорились мы или от дел отошли! Вышли замуж! Уехали в другую страну! Думаешь, почему к нам никто больше не звонит и не приходит? Зуб даю, это она все устроила!

– Да! Да! Да! Это я все организовала и устроила! – радостно подтвердила Светлана, хотя ее никто за язык не тянул. – И, надо сказать, вы обе – редкостные лохушки! Просто грех было вас не кинуть! Даже если бы вы Эрни с Лавриком дорогу не перешли, все равно бы вас надо было кинуть! Потому что вы обе – просто дуры! В офис являлись раз в неделю! Крутых начальниц из себя строили!

– Просто мы раньше много работали.

– И, найдя тебя, мы были рады немного отдохнуть.

– Мы тебе доверяли, а ты...

– А что я? Что я? У меня был план! Я и в фирму к вам устроилась не просто так! Помните, когда вы меня нанимали, то никак в толк взять не могли, что человек с двумя высшими образованиями забыл в вашей убогой фирмочке? И оклад ваш нищенский! И проценты несчастные! Да я бы и

не посмотрела на такое ничтожное место, будь у меня хоть какой-нибудь выбор!

– Выбор? – уцепилась Кира за случайно сорвавшееся у Светланы с языка слово. – Выходит, тебя кто-то заставил? Скажи, кто это был?

Но Светлана уже окончательно впала в неистовство. Ее буквально понесло:

– Охрана! – громко завопила она. – Охрана! Сюда! Спасите! Помогите! Убивают!

И ладно бы просто завопила! Так нет же! Зараза эта еще и одежду на себе принялась рвать! А потом еще и полоснула ярко-накрашенными алым лаком ногтями себя же по лицу! И своей бледной тонкой кожи не пожалела! Полоснула так, что кровь побежала по щекам.

– Светлана! – шагнула к ней пораженная Кира. – Не надо так... Ты что?!

Но женщина в ответ завопила еще громче:

– А-а-а... Не трогай меня! Убивают!

– Светлана, приди в себя! Очнись!

Кира схватила свою бывшую сотрудницу за руку, чтобы привести ее хоть немного в чувство, встряхнуть, дать отдышаться. Леся тоже подскочила поближе к месту происшествия. Не потому, что ей хотелось успокоить Светлану. Со всем даже наоборот. От этой змеюки она ожидала только лишь самого скверного. Очередной подставы, например.

– Кира, отпусти ее! Уходим!

– Не могу! Ты видишь, ей же плохо!

Светлану реально колотило, словно в ознобе. То ли у нее начался настоящий припадок, то ли она симулировала. Но если так, то Светлана была очень талантливой актрисой. Она упала на пол и корчилась, словно ее избивали ногами.

И, как назло, как раз в этот момент в кабинет ворвался здоровенный охранник в форме. Увидев окровавленную Светлану в разорванной одежде и цепко державшую ее за руку Киру, а также Лесю, замершую поблизости от них, он сначала громко ахнул, а потом кинулся на помощь Светлане.

Глава 2

В общем, из турфирмы «Кассиопея» подруги ушли не скоро. А могли бы и вовсе не уйти. Им еще повезло, что Светлана не захотела писать на них заявление и вообще отказалась от всяких штрафных мер. По мнению охраны бизнес-центра, она проявила удивительную незлобивость характера, а по мнению подруг, просто-напросто нашла еще один способ утонченно поиздеваться над ними.

Легко ли было девушкам осознавать, что они не попали в милицию или вообще за решетку только по милости своей врагини.

– Нет, ну ты только подумай, какая зараза!

– Сама на себе одежду разорвала, в истерику ударилась, а нам отвечать!

– А тебе не показалось, что она просто чего-то очень сильно испугалась?

– Чего же?

– Ну, я не знаю... Но эти ее корчи начались, когда ты завела речь об Эрни и Лаврике.

Лицо у Киры исказилось от досады.

– Вот еще тоже персонажи! – воскликнула она. – Ты таких знаешь?

– Эрни? Лаврик? Что-то не припомню. А ты?

– Я тоже.

– Но, похоже, Светлана очень близко к сердцу приняла их судьбу.

– А то! Ты же видела, как ее начало крючить при одном только упоминании о них!

– Ее начало крючить, когда ты предположила, что эти типы вынудили Светлану пойти на подлость.

– Ну да. А разве это не одно и то же?

Но Леся покачала головой.

– Не уверена, – произнесла она. – Мне показалось, что она этих двоих скорее дико боится, нежели жалеет их.

Но боялась ли Светлана неведомых подругам Эрни и Лаврика или нет, все равно, для девушек оставалось неведомым то, кем были эти молодые люди. Несмотря на те обвинения, которыми сыпала в их адрес Светлана, сами подруги за собой никакой вины в отношении неких Эрни и Лаврика вовсе не испытывали.

Вернувшись к себе в офис, подруги с удрученным видом обозрели разруху и запустение. Племянницы Светланы уже не было. Она испарилась вместе со своим недопечатанным дипломом. И подругам даже стало на мгновение жаль, что девушки нету. Хоть какая-то живая душа у них в офисе... А так – совсем тихо и тоскливо.

– Как думаешь, это конец? – прошептала Леся. – Мы больше уже не сумеем возродить нашу фирму?

– Что ты такое говоришь? Мы должны снова встать на ноги! Просто обязаны! Мы не можем позволить этой против-

ной тетке обойти нас!

– Но клиенты от нас ушли. Работников нету. Туроператоры, с которыми мы работали, я уверена, тоже уже проинформированы, что нас больше нет.

– Ну и что? У нас есть самое главное. У нас есть помещение офиса, где мы можем принимать людей! Найдем новых сотрудников и...

И договорить Кире не удалось. В этот момент к ним в дверь постучали, и через минуту вошли трое. Один – это был заместитель генерального директора, господин Борькин. А двоих других – миловидную молодую пару – подруги видели впервые.

– А мы к вам, – жизнерадостно проинформировал подруг господин Борькин. – Осмотреться люди хотят. Вы не против?

– Почему же мы должны быть против? Мы очень даже за!

Леся приняла эту супружескую пару за новых клиентов, которых к ним очень вовремя привел милый господин Борькин. И поэтому засияла самой гостеприимной из всех своих улыбок. В отличие от нее Кира отлично помнила, что весьма редкие визиты господина Борькина в их офис никогда не сулили им ничего хорошего. Либо это было повышение арендной платы, либо какие-то дополнительные сборы, либо другие неприятности, «купирование» которых стоило не только сил, но и немалых денег.

Поэтому Кира отнюдь не спешила демонстрировать свое гостеприимство. И отнеслась к появлению гостей у них в

офисе более чем сдержанно. И, как показало самое близкое будущее, именно позиция Киры оказалась правильной. Ничего хорошего эти двое плюс господин Борькин для разоренного «Ориона» с собой не принесли.

– Ну что? – оживленно снуя по офису турфирмы, поинтересовался господин Борькин у подруг. – Когда съезжать будете?

– Съезжать? – неприятно поразились подруги. – Как это съезжать? Куда?

– Ну, я не знаю, – развел своими пухленькими ручками директор. – Это уж вам виднее. Вы от наших услуг отказываетесь, арендную плату не вносите уже второй месяц подряд, так что... как говорится, освобождайте помещение!

И, заметив недоумевающие лица подруг, он удивленно пожал плечами:

– А разве Светлана вас не ввела в курс дела?

– Нет.

– Хм, странно... Я неоднократно предупреждал ее, чтобы она связалась с вами и предупредила о ситуации.

– А она?

– Светлана сказала, что вы в курсе. И что вы не собираетесь продлевать договор с нами. Хотите отойти от дел, так я понял.

– Но это вранье! – вырвалось у Леси. – Мы никуда не собираемся уезжать из нашего офиса!

Молодая пара, услышав это, подошла поближе.

– Этот офис не свободен? – спросила девушка первой. – Как жаль! А именно он нам и понравился.

– Да, квадратура подходящая, – согласился с ней молодой человек.

– И тут так уютно! Цветы! Ковер!

– Ремонт сделан качественный, – внес конструктивное дополнение мужчина. – Окна большие, комнаты светлые. Кроме того, оборудованы санузел и кухня.

– Сплошные плюсы! – восхищенно добавила девушка и жалобно поинтересовалась у подруг: – Вы точно не хотите отказываться от этого помещения?

– Нет! – хором воскликнули Кира с Лесей.

Но господин Борькин не торопился отказываться от своего предложения.

– Минуточку, – вмешался он в разговор, – но если вы не отказываетесь от помещения, вы должны оплатить аренду!

– Мы заплатим!

– Когда? – алчно и быстро осведомился зам директора. – Напоминаю, у вас не оплачен ни этот, ни прошлый месяцы. А вы знаете наши правила: помимо арендной платы, вы должны будете оплатить еще и штраф.

– Мы оплатим!

– И пени!

– Тоже заплатим!

– Когда?

И, так как девушки молчали, он произнес уже тверже:

– Повторяю свой вопрос: когда? Когда вы сможете внести арендную плату?

– Наверное, завтра.

– Завтра?

– В крайнем случае – послезавтра.

Господин Борькин с сомнением покосился на них. Чувствовалось, что в его душе борются противоположные чувства. С одной стороны – чувство долга. А с другой... с другой была некоторая симпатия к подругам. Только не надо думать, что господин Борькин испытывал к Кире или к Лесе нечто вроде сексуального влечения. Господин Борькин был, что называется, при исполнении, а стало быть, выше таких низменных побуждений своего организма.

Нет, подруги вызывали в нем симпатию исключительно как хорошие арендаторы, с которыми никогда прежде не возникало никаких проблем. И вот теперь господин Борькин прикидывал, на кого ему сделать ставку. На тех, новеньких, или на этих, стареньких?

Наконец он принял соломоново решение и произнес:

– Вот что, дорогие мои красавицы, я даю вам срок в три дня. То есть до конца этой недели. Если за это время вы не найдете денег, вам придется освободить помещение. Я ясно объясняюсь?

– О да!

– Более чем!

– Спасибо вам огромное!

– Пока не за что! – желчно отозвался господин Борькин, который, похоже, уже успел пожалеть о своем добром поступке. – Идемте, я покажу вам другие офисы. Уверен, мы с вами сумеем найти подходящее помещение.

Эти слова относились к молодым людям, которые покорно засеменяли за Борькиным. Подруги остались в своем (пока еще своем!) офисе и, едва лишь за Борькиным закрылась дверь, растерянно переглянулись.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Надо срочно искать деньги на аренду. Все остальное может подождать.

– Это понятно. А у нас они есть? Эти деньги?

Это был хороший вопрос! Вот только ответ на него подруг не порадовал. Денег у них не было. Каким-то непостижимым образом все их деньги куда-то улетучились.

– Но такого не может быть!

– Очень даже может. Личных накоплений у нас не было. А те счета, которые были записаны на фирму... С ними и вовсе дело плохо! Их теперь тоже нету!

– Но как же такое... может быть? – переформулировала Леся свой вопрос.

– Светлана постаралась оставить нас ни с чем, – мрачно произнесла Кира. – Хотела бы я знать, какого черта она так взъелась на нас?

Но мысли Леси текли в другом направлении:

– Нам придется заложить наш коттедж.

– Что ты говоришь?! – ужаснулась Кира. – Заложить наш дом?!

– Иначе не получится. Нам нужны наличные, чтобы заплатить за аренду, чтобы нанять новых сотрудников, чтобы дать рекламу, чтобы... одним словом, нам нужны деньги!

– Но в банке с нас возьмут грабительский процент.

– И что ты предлагаешь? У нас просто нет другого выхода.

– Почему же нет? Мы могли бы занять деньги.

– Да? И у кого?

– У кого... м-м-м... Ну, например, у твоей мамы.

– Забудь! – решительно отвергла этот план Леся. – У моей мамы нету наличных денег, кроме тех, что дает ей Юсси.

Юсси был вторым мужем Лесиной мамы. К тому же, помимо того, что он был финном, он был скуповатым финном. И женился он на Лесиной маме, как подозревала Леся, лишь потому, что невеста сумела поразить его воображение, приготовив из кучки отходов, которые сам Юсси планировал выбросить в мусор, вполне удобоваримый обед из трех блюд, да еще и с десертом.

Сердце Юсси было пронзено такой экономностью невесты. И он немедленно отверг всех прочих претенденток, сделав предложение руки и сердца Лесиной маме. Надо сказать, что и саму Лесину маму также отличала завидная экономность во всем. Так что выпросить у этой нашедшей друг друга парочки жадин беспроцентную ссуду было невозможно, о таком нечего даже мечтать.

– Тогда у Лисицы зайдем ненадолго.

Лисица был самым близким приятелем двух подруг. Он неоднократно выручал их в трудную минуту. Но вот что касается его финансового положения... оно оставляло желать лучшего.

– Скажешь тоже! У него у самого никогда гроша за душой нету!

– Квартиру же он себе как-то купил.

– Так то когда было!

На всякий случай подруги позвонили Лисице, но приятель не смог их ничем порадовать.

– Столько денег, чтобы хватило вам на решение ваших проблем, у меня нет. Могу посоветовать человека, который ради меня возьмет с вас минимальный процент.

– И сколько? – начала Леся.

Но Кира ее перебила.

– Нет, сначала скажи, кто этот человек! – потребовала она.

– Я не могу назвать вам его имя.

Нет, у такого таинственного типа подруги деньги брать что-то не хотели. Деньги – это такая вещь, что лучше брать их в таких местах, куда не страшно будет потом вернуть.

– Слушай, а других вариантов у тебя нет?

– Возьмите деньги в банке, – посоветовал Лисица и отключился.

Подруги на него даже обиделись. Что это за друг такой? Ну ладно, деньгами помочь не может. Так хотя бы выслушал!

Посочувствовал!

– Нет, на мужчин надеяться нечего. Надо самим выкручиваться. Надо ехать в банк.

Менеджер банка, в котором у подруг хранились их деньги, встретила девушек приветливо. Однако, услышав, что они хотят взять кредит, заметно потускнела.

– Девочки, а вы уверены, что сможете вернуть эти деньги, да еще и с процентами? Возможно, вам лучше подумать о том, чтобы продать какие-то свои инвестиционные пакеты?

– Инвестиционные пакеты?

На лицах у подруг было написано самое искренне непонимание. Про инвестиционные пакеты они что-то такое слышали, но вот почему-то никогда не думали, что это может коснуться их лично.

– У вас ведь есть какие-то акции?

– Нет.

– ПИФы?

А это еще что такое?!

– Тоже нет, – на всякий случай ответила Леся.

– Валюта? – продолжала допытываться менеджер. – Евро или доллары? Но если фунты или йены – тоже подойдет.

– Нет. Валюту мы всю истратили, когда летали на распродажу в Милан.

– Золото?

– О да! – оживилась Леся. – Золото у нас есть. У Киры не меньше трех браслетов, а также цепочки, сережки, и дома,

как мне помнится, имеется даже одна диадема.

Но менеджер почему-то выглядела подавленной.

– Вообще-то, говоря про золото, я имела в виду обезличенные металлические вклады.

– Как это? – дружно разинули рты подруги.

– Неужели не знаете? Вы покупаете драгметалл по цене банка, но на счет вам идут не золотые, или серебряные, или платиновые слитки, а их денежный эквивалент. Процент вы по этому счету не получаете. Но, продав через некоторое время свой металл, можно неплохо заработать на разнице.

– Seriously? – заинтересовалась Кира. – И как много?

– Это зависит от того, насколько подскочит цена за выбранный вами металл. К примеру, сейчас вкладывать в золото я бы вам не рекомендовала. Оно и так уже превысило все мыслимые отметки. Сейчас выгодно вложиться в серебро или, к примеру, в палладий.

Леся осторожно дернула подругу за рукав. Ох, некстати охватила Киру страсть к накопительству. Сейчас бы разобраться с более насущными проблемами. Где уж им серебро слитками скупать!

– Нет, – опомнилась Кира. – Мы хотим не вложить деньги. Мы хотим их получить! У вас! Быстро!

Менеджер поскуцнела еще больше. Но спорить не стала и продиктовала подругам список документов, который им необходимо предоставить в банк, чтобы их заявку на получение кредита рассмотрели.

– Так много разных бумаг? – изумилась Кира, когда менеджер закончила диктовать. – Нам это и за неделю не собрать!

– А потом, после подачи заявления, банк еще должен рассмотреть вашу заявку. На это тоже уйдет какое-то время.

– Но деньги нам нужны уже завтра. В крайнем случае, послезавтра.

– Ничем не могу вам помочь, – развела руками менеджер. – В такие сроки вам точно не уложиться.

Из банка подруги вышли в состоянии, очень близком к отчаянию. Что им теперь делать? Куда идти? К кому податься?

Менеджер им также объяснила, что, если они в качестве обеспечения возврата своего кредита предложат коттедж, машину или другую недвижимость, следует заручиться оценкой их банковского эксперта.

– А он вряд ли оценит ваше имущество так же высоко, как цените его вы сами. Так что если вы не сумеете вернуть кредит, то потеряете не только свои деньги, но и свое имущество. Банк продаст его за ту сумму, в которую вещь была оценена нашими экспертами.

Так что подруги чувствовали себя двумя попавшими в ловушку зверьками. И единственное, чего они не понимали, – за что Светлана так взъелась на них?

– Одно дело, если бы она просто намеревалась захватить себе наш бизнес. Но ведь он и у нас-то шел не очень прибыльно. Конечно, кое-какие деньги мы имели, но ведь не миллионы же! Разве стоили эти крохи той подлости, которую учи-

нила Светлана?

Но получалось, что стоили. А еще у Леси из головы никак не хотели идти слова их бывшей сотрудницы о том, что, поступая на службу к подругам, она уже намеревалась кинуть их.

– И ведь не ради себя она, стервозина этакая, старалась! Ради каких-то Эрни и Лаврика!

– Кто хоть это такие? Из-за кого страдаем?

– Да, неплохо бы в самом деле это выяснить!

– А как?

– Как, как... Очень просто. Надо подкараулить эту гадину, нашу Светлану Андреевну, и спросить у нее, кто эти Эрни и Лаврик такие. И когда мы им дорогу успели перейти.

– А вдруг она не захочет с нами разговаривать? Ты только вспомни, какой концерт она сегодня учинила!

– Значит, надо сделать так, чтобы у нее не было возможности выступить на публику!

– И что ты предлагаешь? Похитить ее? Увезти в темный подвал и там пытаться, пока не скажет правду?

Вообще-то обе подружки были до того злы на свою бывшую сотрудницу, что версия с подвалом пришлась им обоим по душе. Единственное, что отвращало их от этого плана, – отсутствие у них под рукой подходящего подвала.

– Если везти ее к нам в «Чудный уголок», так это себе дороже получится. Светлана вопить начнет, кошек наших перепугает.

– Соседи сбегутся, – вторила Леся. – Начнут вопросы задавать – кто это у нас в подвале истошным голосом орет, да почему орет...

– Таракан проснется.

При мысли о главе их поселка – строгом усатом Таракане – подруг пробил озноб. И они поняли, что допрашивать Светлану у себя в «Чудном уголке» не будут ни за какие коврижки.

– Тогда что же нам делать?

– Можно ее одурманить хлороформом, вывезти в лес и там уже, на природе, потолковать с ней по душам.

На природе – это хорошо. Особенно сейчас, весной. Природа пробуждается от зимней спячки. Всюду поют птички. Набухают почки. Вот только в лесу в такое время года еще очень сыро и неудобно вести допрос.

– Нет, в лес мы с этой дурой тоже не поедем.

– А куда же тогда?

Но обсудить этот вопрос подруги не успели. Им позвонил Лисица.

– Ну и где вы шляетесь? – очень недовольным тоном спросил он у них.

– А тебе какое дело?

– Такое, что я сижу у вас в офисе и ни хрена не понимаю.

– Чего именно?

– Что у вас тут происходит? Девчонок никого нету. Двери закрыты. И это в разгар рабочего дня! Безобразие! Распусти-

ли вы своих сотрудниц! Совсем они у вас от рук отбились!

Эх! Знал бы только Лисица, распекая подруг, насколько он прав. Каждое его слово было камнем в их сад-огород. Распустили они сотрудников! И сами тоже распустились! Бизнес – он чуткого руководства требует. А если хозяйки будут неделями в конторе не показываться, так работники точно начнут шалить.

Таков уж менталитет у нашего русского человека. Ничего тут не поделаешь. Если не стоять над работником, он обязательно что-нибудь да упрет. И если стоять – тоже упрет, как же без этого? Но если все-таки не стоять, то упрет он в десять раз больше.

Так что в случившейся с ними беде в первую очередь подруги должны были упрекать самих себя. Ну, и неизвестных им Эрни и Лаврика, конечно, тоже. Определенно, эти двое имели на подруг крепкий зуб, раз уж даже не поленились и наняли такую умелую пройдоху – Светлану Андреевну, чтобы навредить им.

– Да еще какое злопамятство! Светлана на нас почти целый год работала, прежде чем осуществить свой злодейский план. А эти Эрни с Лавриком даже и не подумали, чтобы скомандовать ей – отбой операции.

Но пока подруги еще плохо ориентировались в ситуации. И они лишь могли посоветовать Лисице дожидаться их скорого возвращения в офис. И, заручившись его согласием ждать их столько, сколько понадобится возле закрытого офиса, они

помчались в обратный путь.

Лисица ждал подруг в кафе, располагавшемся в том же здании, где был и офис. Тут было очень даже симпатично. А главное – кормили всегда вкусно и недорого. Да и сотрудники кафе всегда выглядели чистенькими, приветливыми и были в хорошем настроении. А это ведь очень важно – в каком настроении находится человек, который тебя кормит.

Лисица пил травяной зеленый чай и жевал какие-то странные штучки, больше всего напоминавшие цветом – да и запахом тоже – сухие козы какашки.

– Что это у тебя? – удивилась Леся, забыв на время даже о собственных неприятностях. – Что за гадость?

– Это не гадость! Это специальные биодобавки.

– А почему они так выглядят?

– Как?

– Как какашки!

– Потому что сделаны из сухих трав и мумие. Их надо рассасывать.

– Мумие? – изумилась еще больше Леся. – Но ведь оно очень горькое!

– Потому я и запиваю их зеленым чаем.

– Без сахара?

– Сахар – это яд, – серьезно пояснил Лисица и философски добавил: – Жить захочешь – и не такую дрянь слопаешь!

Это было что-то новенькое, что заставило подруг повнимательнее взглянуть на их приятеля. Похоже, они не только

Светлану Андреевну из внимания упустили. В жизни их лучшего приятеля тоже произошли кардинальные перемены, а подруги их даже не ощутили.

С чего бы Лисице давиться этими гадкими пилюлями? Это было совершенно непонятно и даже немного пугающе. Прежде Лисица был ярым жизнелюбом, записным тусовщиком и пофигистом. Для того чтобы он стал жевать нечто горькое и противное, да еще запивать это зеленым чаем вместо хорошей порции грога, глинтвейна или, на худой конец, просто бокала вина, должно было произойти нечто экстраординарное.

– Лисица, милый, ты что, заболел?

– Да, есть маленько.

Подруги пришли в ужас. Лисица болен! Тяжело болен! Он жует мерзкие таблетки, похожие на какашки. Пьет зеленый чай! Он неизлечимо болен! Вот уж воистину правду говорят в народе: пришла беда – отворяй ворота. Но все их собственные проблемы – ерунда по сравнению с бедой их друга!

– Лисица, ты, главное, не переживай, – придвинулась поближе к приятелю Кира. – Сейчас есть очень хорошие специалисты.

– Может быть, тебе показаться им?

Лисица как-то особой радости от этого предложения не проявил. Даже напротив, засмутился и убрал подальше упаковку со своими странными пилюлями. Однако Кира все же успела заметить, что упаковка исписана китайскими иеро-

глифами.

– А кто прописал тебе это лекарство?

– Никто! – огрызнулся Лисица. – И вообще хватит уже обо мне! Я сюда к вам через весь город не для того мчался, чтобы слушать ваше кваканье по поводу моей болезни!

Подруги изумленно переглянулись. Определенно, сегодня для них был день сюрпризов. И сюрпризов неприятных. Сначала их кинула женщина, которой они всецело доверяли. А теперь на них накричал Лисица. Их милый, веселый и чуточку легкомысленный приятель, которого они, кажется, никогда еще не видели озлобленным или, того хуже, злым.

Самым нижним градусом настроения Лисицы прежде была легкая грусть по поводу упущенной возможности оттянуться на славу. Но долго унывать он не мог – по своей природе. Проходило пять минут, и Лисица снова возвращался к своему обычному веселому и слегка издевательскому тону.

Поэтому сейчас подруги лишь переглянулись между собой и пожали плечами:

– Ну, хорошо. Как скажешь. Не хочешь говорить, не надо.

– Поговорим лучше о вас, – нервно произнес Лисица. – Я что-то не понял, что именно у вас случилось?

Подруги начали было рассказывать, но внезапно почувствовали какое-то странное недомогание. Головы их кружились, перед глазами все плыло. Руки и ноги холодели и слабели. Сначала они подумали, что в довершение всех своих бед они еще и заболели, но потом сообразили, в чем дело.

У них с самого утра во рту даже маковой росинки не было, кроме тех двух чашечек кофе, которые они успели выпить в кафе. И поэтому они сейчас буквально ослабели от голода.

– Ты можешь давиться своим зеленым чаем с какашками, а я хочу чего-нибудь посущественнее! – сказала Кира. – Лисица, может, ты что-нибудь еще будешь? Могу тебе принести, правда, не уверена, подниму ли что-то тяжелее тарелки борща.

Но Лисица гордо заверил подруг, что ему предписано полное очищение организма. И поэтому зашлаковывать его такой вредной вещью, как борщ с телятиной, он не станет.

– А вы можете делать что хотите. Вам, как мне кажется, уже ничто не повредит.

Пропустив его странное замечание мимо ушей, подруги отправились к прилавку с раздачей. Кормили в кафе очень вкусно и порции были по-домашнему обильными. Но единственный минус – тут было самообслуживание. Нужно было выставлять на свой поднос приглянувшиеся тарелочки, платить в кассе, а потом бодро топтать назад, к своему столику.

Впрочем, если приноровиться, это было чем-то даже приятно. Возле вас никто не топтался, не навязывал свое мнение. И на чаевых, если вы человек скупой, можно было неплохо экономить. Впрочем, скупой умудрится сэкономить даже в самом дорогом ресторане. Но подруг теперешнее их бедственное финансовое положение обязывало экономить во всем.

Так что они взяли по половинке первого – окрошку – и еще тот самый, с презрением отвергнутый Лисицей, борщ с мясом, а на второе Леся взяла голубец, а Кира – жареную куриную ножку с гарниром из свежих овощей. Ну, и конечно, компот, который тут варили из черешни или клубники, и он получался до того насыщенным и сладким, что его можно было спокойно разводить водой еще три раза, и все равно получалось вкусно.

Все эту вкуснятину подруги умяли прямо на глазах у Лисицы, который продолжал хранить стоическую верность своему зеленому чаю. И он даже сбегал и взял себе еще одну чашечку этого напитка. Пока он ходил, подруги вновь переглянулись. Определенно, с их Лисицей что-то не так. Никогда прежде он не пил зеленого чая. И отзывался о нем не иначе как о жуткой отраве.

А ведь в тот единственный раз, когда подруги попытались приохотить Лисицу к этому напитку, они предложили ему чай самого высшего качества, по триста рублей за десять несчастных граммов. Да еще и заварили его по всем правилам. И подали в качестве десерта целый поднос самых изысканных восточных сладостей. И чай был в нарядном китайском чайничке.

И что бы вы думали? Стал Лисица пить этот великолепный напиток богов? Ничуть не бывало! Выплеснул его в раковину и попросил растворимого кофейку, раз уж нормального чая в доме у подруг не водится.

И что же случилось с ним сейчас?

– Если бы мы сами не были по уши в дерьме, я бы забеспокоилась о том, что творится с Лисицей.

– И не говори. Чем он мог заболеть, как по-твоему?

– Даже и не знаю. Определенно, что-то жуткое.

– Но двигается он довольно бодро...

– Да, на умирающего он не очень похож.

– Будем надеяться, что это всего лишь легкое недомогание.

Когда подружки утолили наконец терзавший их зверский голод, они смогли рассказать Лисице все от начала и до конца. И про вредную Светлану. И про ее истерический припадок. И про странные, если не сказать больше, инсинуации в адрес подруг.

– Она обзывала нас неблагодарными суками и еще кое-чем похлеще!

– И твердила, что мы сами виноваты!

– Зачем-то обидели каких-то Лаврика и Эрни!

На этом месте Лисица встрепенулся и спросил:

– А вы их действительно обижали? Этих Лаврика и Эрни?

– В том-то и дело, что нет! Мы их даже не знаем.

– Во всяком случае, если и обижали, то мы этого не помним, – проникновенно добавила Леся.

– Ну, это как раз таки ни о чем и не говорит. Вот, к примеру, я сам... Шел я тут на днях по улице, никого не трогал, жевал пирожок с мясом. Вдруг подлетает ко мне деваха,

страшнее только после атомной войны может случиться, вырывает у меня из рук этот пирожок и с криком: «Какая же ты скотина!» – бросает его же мне прямо в лицо!

– И что?

– Кто была эта девушка?

– В том-то и дело, что не помню! Но она себя вела так, словно я ей изрядно досадил в свое время.

– А это не так?

– В том-то и дело, что я не помню! Точно так же, как вы не помните про этих ваших Лаврика и Эрни!

Кира задумчиво кивнула:

– Понимаю, к чему ты клонишь. Ты ту девчонку поматросил и бросил. С тобой это частенько случается. Неудивительно, что ты ничего не помнишь. Но уверяю, у нас тут дело совсем в другом.

– Да, да! – поддержала ее Леся. – Ты эту девушку, наверное, в свое время соблазнил и бросил. Вот она и затаила против тебя жгучую обиду. А мы всех своих кавалеров хорошо помним.

– И что? Среди них не было ни Лаврика, ни Эрни?

Подруги отрицательно помотали головами.

– Что? – не успокаивался Лисица. – Так-таки и ни единого?

– Нет!

– Очень жаль.

– Почему? – удивились девушки.

– Ну как вы не понимаете? Раз все ваши беды происходят в конечном счете от этих двух оболтусов, вам нужно с ними встретиться и поговорить. Очень многие проблемы решаются путем простых переговоров с людьми.

– Да? И ты с той девицей, которая напала на тебя на улице, тоже провел переговоры?

– Ну, если честно, я не успел. Заехав мне по физиономии жирным тестом, она тут же дала деру.

– А почему ты думаешь, что Эрни с Лавриком, кто бы они там ни были, захотят с нами общаться?

– Но попробовать-то можно?

Попробовать было не только можно, но и нужно. Это по-други тоже понимали. Но вот вопрос, где искать этих неведомых Лаврика и Эрни? Ведь сами девушки, сколько ни старались, не смогли вспомнить в своем окружении мужчин с такими именами. Это существенно затрудняло выполнение плана Лисицы.

И вся компания, обсудив положение, пришла к выводу, что надо для начала пообщаться с предательницей Светланой.

Ничего не поделаешь, противно, но надо. Такой уж день им выдался, тяжелый, но необходимый.

Глава 3

Домашний адрес своей бывшей управляющей подруги знали преотлично. Все-таки Светлана проработала у них в фирме почти год. И за это время успела стать не только незаменимым работником, но и хорошей подругой своим начальникам.

То есть до сегодняшнего дня Кира с Лесей считали ее своей подругой и просто палочкой-выручалочкой. А теперь-то они понимали, что Светлана для них была скорее сучковатой дубиной или, правильной сказать, граблями, наступив на которые, больно получаешь по лбу.

Но дом, где жила Светлана, подруги хорошо знали. Они бывали тут несколько раз в гостях. И Светлану у себя дома в своем коттеджном поселке под названием «Чудный уголок» тоже несколько раз принимали. Что называется, нанесли друг другу ответные визиты. Делали это даже с удовольствием. И казалось, ничто не предвещало катастрофы.

– Как вспомню, что Светлана бывала у нас в гостях, ела и пила наше угощение, прямо на душе гадко делается!

– И главное, какая хитрая гадина! Всех умудрилась обмануть. Даже наши кошки ничего не прочухали!

Дома у Киры с Лесей жили две кошки – пожилая, но верная им супружеская чета Фантик и Фатима. Обе кошки были на редкость наблюдательны, и их интуиции мог позави-

довать кто угодно. Сколько раз кошки предупреждали своего хозяина о том или ином человеке, которому, по их кошачьему мнению, не следовало бы доверять.

И даже если вначале подружки не верили своим питомцам, то потом неизменно убеждались, что кошки были правы. А им самим следовало бы почаще прислушиваться к кошачьему «барометру».

Но в случае со Светланой ни одна из кошек не проявила ни малейшей тревоги. Даже совсем напротив: и Фантик, и Фатима с удовольствием принимали Светлану у себя в доме. Можно сказать, они ее даже любили. Забирались к ней на колени, а Фантик выводил мурлычащие рулады, чего он не делал даже для Леси, а исключительно для своей горячо обожаемой главной хозяйки – Киры.

Надо сказать, что кошки делились у подружек на Лесину и Киру. Хотя обе кошки изначально были Кириными, но после переезда за город как-то так само собой получилось, что Кира больше баловала своего драгоценного Фантика, а Леся жалела и ласкала Фатиму.

– Ты несправедлива к бедняжке, – неоднократно говорила она Кире. – Раз твой Фантик выбрал себе в подружки именно ее, значит, ты тоже должна полюбить ее.

– Она помоечница! – презрительно фыркала в ответ Кира.

– Вовсе нет! Фатима жила в подвале. Да, у нее было трудное детство и не менее трудная юность, она не купалась в роскоши, как твой Фантик. Но посмотри, как кошки счаст-

ливы теперь!

– Все равно я ее не люблю! Она изменяла моему Фантику!

– Если уж его самого это не тревожит, то почему ты бе-
сишься?

Кира в душе признавала правоту подруги, но ничего не могла с собой поделать. Старалась, но не могла. Противная ревность старой свекрови к молодой невестке давала о себе знать. И даже то обстоятельство, что речь шла не о сыночке, а всего лишь о коте, дела никак не меняло.

Но какими бы сложными ни были взаимоотношения между подругами и их кошками, как уже говорилось, последние полюбили Светлану всей душой.

– Ни Фантик, ни Фатима ни разу не дали нам понять, что у этой особы на уме неладное. Что ее следует опасаться. Что она враг нам! Почему?

Это было довольно-таки странно. И еще более обидно, потому что и сами девушки отнеслись к Светлане очень подружески. И им казалось, что и она тоже любит их.

– Как она могла? Уверена, ее заставили!

Но кто заставил? Как заставил? И что может произойти дальше, подруги не знали. Они лишь знали, что им позарез необходимо пообщаться со Светланой.

Однако соваться прямо в квартиру к предательнице было глупо. Она вряд ли открыла бы подругам дверь. А если бы и открыла, то еще не факт, что не вызвала бы при этом наряд милиции. Нет, уже наученные утренним выступлением

Светланы, подружки решили действовать наверняка.

– Рано или поздно она вернется домой. Надо просто подкараулить этот момент. И когда она пойдет через двор, подойти к ней и объяснить.

Подружки знали, что Светлана всегда идет к дому одной и той же дорогой. От стоянки, где она оставляла свою беленькую «Ладу Калину», женщина шла через детскую площадку. Так она срезала приличный кусок дороги. Вот только пробираться ей приходилось по узкой тропинке, которая летом почти совершенно скрывалась из виду за разросшимися кустами и деревьями.

Но сейчас была ранняя весна. И деревья еще не успели обрасти кудрявой зеленой шевелюрой. Так что подружки не сомневались: они сумеют заметить Светлану еще издали. И перехватят ее как раз на детской площадке. Дело клонилось уже к вечеру. Погода заметно испортилась. Подул пронизывающий холодный ветер. И по небу побежали небольшие, но весьма мрачные тучки.

Так что всех детишек заботливые мамочки и бабушки увели по домам. В самом деле, к чему морозить дорогое дитя? Завтра тоже будет день. И ребяенок нагуляется еще всласть при хорошей погоде.

Увидев опустевшую детскую площадку, Лисица проявил первые признаки оживления.

– Так-так... – забормотал он, бегая кругами и нарезая «восьмерки». – Очень хорошо. Очень удачно. Просто иде-

альное место для наблюдения и нападения! Девчонки, только кто-то из вас должен забраться вон в ту башенку.

И Лисица указал на острую крышу детского домика.

– Оттуда местность видно как на ладони. Кто-то из вас будет высматривать Светлану. И когда эта тетка появится в поле видимости, наблюдатель даст знать тем двоим, которые будут сидеть в засаде.

– А в засаде – это где?

– Ну... Хотя бы вон в том домике!

И Лисица показал на еще один ярко раскрашенный домик, который отличался от первой башенки лишь тем, что стоял на земле.

– Думаешь, у нас получится?

– А отчего же не получится? Место тут уединенное. Затащим Светлану в домик и потолкуем с ней там по душам.

Подругам план Лисицы не особенно понравился. Во-первых, при таком раскладе им не избежать насилия. А еще им обеим казалось, что если Светлана начнет вырываться и громко протестовать, то ей все-таки могут прийти на помощь случайные прохожие и испортить таким манером друзьям всю малину.

Но так как самим подругам нечего было предложить взамен плана Лисицы, они лишь скромно промолчали и попрятались по указанным им приятелем домикам.

Сначала все было неплохо. Правда, Лесе, которой досталось дежурство наверху, было очень холодно. Как уже гово-

рилось, погода к вечеру испортилась. Ветер продувал хлипкий домик насквозь, врываясь в одно окошко и со свистом вылетая из другого. Но Леся нахохлилась, сжалась в комочек и упорно ждала, когда на горизонте появится их врагиня. Пусть сама она при этом замерзнет или даже заболит, плевать! Не то сейчас время, чтобы беспокоиться о таких пустяках.

У дежуривших внизу Киры и Лисицы был свой повод для страданий. Внизу дуть ветру мешали заросли кустов. Но зато домик, в котором оказались друзья, был очень маленьким и тесным. Да еще и забились они туда вдвоем. Так что получилось совсем скверно. У Киры ноги были длинные, а у Лисицы еще и жилистые. Они совсем перепутались друг с другом и затекли.

Но и высунуться наружу друзья не рисковали, потому что не знали, когда появится Светлана. И сигнал от Леси поэтому тоже мог поступить в любой момент.

– Как ты думаешь, у нас все получится?

– Конечно! А зачем мы иначе тут с тобой мучаемся? Всякое деяние заслуживает вознаграждения.

Лисица был твердо уверен в победе. А вот Киру что-то терзали смутные предчувствия беды. Но она благоразумно не стала сбивать боевой настрой приятеля. И лишь скрючилась в их неудобном укрытии совсем уж в три погибели, давая Лисице чуть больше места.

Сигнала им пришлось ждать очень долго. Погода ухудши-

лась еще больше. И с одной стороны, это было неплохо, потому что непогода прогнала с площадки всех других ее обитателей. Не было ни любителей выпить на природе, ни припозднившихся подростков. И даже хозяева с собаками гуляли, не отходя далеко от домов, дававших хоть какое-то укрытие от поднявшегося сильного ветра.

Но наконец перед Кирой шлепнулся кусок кирпича. Это был тот самый долгожданный условленный знак, который им должна была подать Леся. Светлана появилась на горизонте!

– Внимание, – прошептала Кира, обращаясь к Лисице. – Сейчас наш выход!

– Угу. Я понял.

И когда возле домика раздались шаги, Кира выскочила из укрытия, перегородив путь Светлане. Сверху с боевым кличем уже скатывалась по блестящей детской горке Леся. И Светлана оказалась зажатой между подругами, словно в тисках.

– Снова вы! – простонала она, увидев их. – Ну, чего вы опять хотите?

– Это ты у нас спрашиваешь?! – изумилась Леся.

– Это ты нам ответь, почему ты прицепилась к нам и к нашей фирме?

Но Светлана и не думала пугаться или сдаваться. Напротив, она пошла в атаку на подруг.

– Вы совсем, я вижу, совесть потеряли! – заявила она им в глаза.

– Мы?!

– Да! Вы! Я же вам все популярно объяснила, почему я так поступила и кто меня об этом попросил! Вы, в свою очередь, кинули хороших людей! И теперь извольте за это рас-плачиваться!

– Ты это говоришь про Эрни и Лаврика?

– А про кого же еще! Нет, может быть, вы и еще кого-нибудь кинули, с вас станется. Но мне известно только об этих двоих. Об Эрни и Лаврике. – И, уставившись на онемевших подруг, она гневно воскликнула: – Нет, ну какие же вы обе гадины! Когда я с вами познакомилась, сначала даже сомне-валась, а правда ли то, что мне про вас рассказали? Вы внеш-не производите совсем другое впечатление.

– И какое же впечатление мы производим?

– Милых и порядочных женщин!

– Но мы такие и есть!

– Враки! – воскликнула Светлана с гневом. – Вы обе – лживые и лицемерные гадины!

– С чего ты это взяла?

– Мне все о вас рассказали! О-о-о!.. Меня предупрежда-ли, какие вы бесстыжие лгуны! А теперь я и сама вижу, что это правда. Надо же, подвели ни в чем не повинного челове-ка под статью, а теперь даже глазом не повели, когда я вас в этом уличила! Суки вы! Суки!

Выпалив это в лицо окончательно онемевшим подругам, Светлана повернулась и, внезапно резко толкнув Лесю, ки-

нула бежать.

Кира сначала бросилась к упавшей Лесе, чтобы помочь ей подняться. Но Леся махнула рукой:

– За ней! Быстро за ней! Догони ее!

Кира побежала. Но вскоре сообразила, что Светлану она не видит. Кира в растерянности остановилась, не зная, в какую сторону двигаться. Светлана побежала в противоположную от своего дома сторону. Она явно раздумала возвращаться к себе. И где ее теперь искать?

Но внезапно Кира услышала шорох в кустах неподалеку. А потом там мелькнуло что-то красное. Плащ Светланы!

– Стой! Поговорить надо! Стой!

У Киры было преимущество перед Светланой. Та напялила сегодня высокие сапоги на шпильках. Возможно, рассекать в офисе в них было и нарядно, но вот при движении по пересеченной местности и влажным газонам эти шпильки сильно уступали Кириным кроссовкам.

Да еще и опомнившаяся Леся тоже присоединилась к подруге. И подскочила к продиравшейся сквозь кусты Светлане.

– Стой, я тебе говорю!

– Объясни нам толком, кто такие эти Эрни и Лаврик!

– Чем мы им насолили?

И, схватив наконец Светлану за рукав, Кира крикнула:

– Говори! Где их можно найти?

На лице Светланы вновь промелькнул страх:

– Я не могу вам этого сказать!

– Почему?

– Не могу, и все!

– Ты их боишься?

– Вот еще! – горделиво распрямила плечи Светлана. – С чего это мне их бояться?! Это вы должны их бояться!

– Почему? Мы ничего им не сделали. Мы даже не знаем людей с такими именами!

– А вот и врете! Я видела ваши фотографии с Лавриком! И Леонид тоже их видел!

Леонид? А это еще кто такой?! Еще одна жертва «злодейских действий» невинных подруг? Но пока что подруги собирались разобраться с Лавриком и его приятелем.

– Это его мы подвели под статью?

Но Светлана не пожелала продолжать диалог.

– Отстаньте от меня! – рванулась она, так что затрещала ткань ее плаща. – Пошли прочь!

– Мы от тебя не отстанем!

– А я пожалуюсь на вас Эрни!

– Очень хорошо! – обрадовались подруги. – Нам это как раз и нужно!

– Он-то не станет с вами разговаривать! – угрожающе произнесла Светлана. – Он сразу же возьмется за дело! Он-то знает, что вы обе за штучки!

И Светлана внезапно выхватила из кармана плаща пистолет, направив его на подруг.

– Лучше дайте мне пройти, – с угрозой произнесла она.

– А иначе что?.. Ты в нас выстрелишь? Пистолет-то у тебя – простая пневматика!

– Пневматика, – подтвердила Светлана. – Ну и что? Вам мало все равно не покажется! Дайте мне пройти!

Но тут же ее лицо вновь исказилось. Она быстро сунула руку с пистолетом в карман и жалобно, со слезой в голосе, воскликнула:

– Помогите! Дядя Леша, сюда! Помогите мне, пожалуйста!

Что за история? Что за дядя Леша еще новый выискался? И откуда он тут взялся?

Но, обернувшись в ту сторону, куда смотрела Светлана, подруги увидели и дядю Лешу, и его пса – огромную кавказскую овчарку, которая кровожадно поглядывала на подруг своими налитыми кровью глазами. Вид что у лохматого пса, что у дяди Леша, одетого в камуфляжную форму, был достаточно угрожающий.

– Светланка, ты, что ли? – спросил он ласково.

– Я, дядя Леша! Дядя Леша... А вы домой идете?

– Да уж нагулялись мы с Казбеком. Ему-то что, у него шуба. А меня ветер аж до костей пробирает.

– Дядя Леша, а можно я пойду с вами?! – плаксиво проныла Светлана, с притворным страхом глядя на подруг.

Вот артистка! Подруги даже зубами от злости закрипели. Только что сама угрожала им оружием, да еще так нагло се-

бя с ними вела. А теперь посмотрите на нее! Дрожит, словно желе на блюдечке. И не подумаешь, что она может быть опасной! Наоборот! Светланочку нужно защищать и оберегать от всяких подозрительных личностей, которые за ней по кустам шныряют!

И дядя Леша подумал именно так. Он кинул на подруг угрюмый враждебный взгляд и сказал:

– Ну, пойдём, Светланка! Проводим тебя с Казбеком прямо до твоей квартиры. Или хочешь, может, сразу милицию вызовем? Если эти две пройды к тебе приставали, то я и свидетелем могу стать!

– Нет, нет! Не надо, дядя Леша! – тоненьким жалобным голоском прохныкала Светлана. – Спасибо вам огромное! Я сама разберусь со своими проблемами.

– Как скажешь, дочка. Только если что, учти – и я, и мой Казбек всегда придем к тебе на помощь. Пусть там всякие пройды не думают, что ежели ты, девочка, сиротой осталась, то уж за тебя и заступиться-то некому!

И что было делать подругам? Не драться же со Светланой и ее защитником. Особенно с тем, зубастым и в шубе. Хотя, если честно, подругам очень хотелось накостылять Светлане – мерзкой кривляке и притворе.

– Проходи, – буркнула Кира, с ненавистью глядя вслед Светлане и с трудом сдерживаясь, чтобы не вклепить ей пинок пониже спины. – Но учти, мы так просто от тебя все равно не отстанем.

– Точно, точно! Нам терять нынче нечего! – крикнула Леся. – Фирму ты у нас почти отняла. Доброе имя опорочила. Так что мы будем мстить! До Эрни с его Лавриком мы добраться не можем. Так что веселую жизнь мы обеспечим именно тебе!

По спине Светланы трудно было понять, вняла ли она угрозам подруг. Но, во всяком случае, двигаться она начала заметно быстрее. И походка ее потеряла прежнюю уверенность. Пару раз Светлана даже оступилась на влажной земле. Но не упала. А при поддержке дяди Леша выпрямилась и продолжила вместе с ним путь к своему дому.

Вернувшись на детскую площадку, разочарованные подруги первым делом заглянули в тот домик, где они оставили Лисицу. Но домик был пуст. Лисица куда-то подевался. И подруги преисполнились самым что ни на есть праведным гневом. Вот еще один обманщик на их голову! Обещал, что будет рядом, а сам смылся при первой же опасности!

– Уж от кого, от кого, а от Лисицы я такого не ожидала!

– И не говори! Сам все спланировал, а в наиболее ответственный момент удрал!

– Если бы он был с нами, Светлана не посмела бы так размахивать у нас перед носом оружием.

– А что бы сделал Лисица?

– Уж не знаю, но что-нибудь бы он придумал. Как ни крути, а он ведь мужчина!

В другое время Киру умилила бы эта трогательная вера

подруги во всемогущество противоположного пола. Но сейчас она лишь рукой махнула:

– Бог с ним. Поехали домой!

– Домой?

– А куда еще? Я так устала.

– Да, день был тяжелый.

– И все равно, мы ничего не добились. Светлану разговаривать нам не удалось. Лисица пропал. Что нам делать еще?

Но прежде чем подруги добрались до своей машины, им позвонил пропавший Лисица.

– Будьте наготове! – произнес он сдавленным, едва слышимым голосом. – Я следую за Светланой в сторону центра на своей тачке. Двигайтесь за мной, но так, чтобы она вас не заметила!

Подруги восторженно переглянулись и едва удержались, чтобы не захлопать в ладоши. Оказывается, Лисица вовсе их не бросил и не удрал!

– А куда она едет? – спросила у Лисицы Кира. – Ты это знаешь?

– По телефону она разговаривала с неким Эрнестом. И я подумал, может быть, это и есть ваш Эрни?

– Точно! Наверняка это он! Она договорилась с ним о встрече?

– Вроде того. Она редела в трубку так, что я едва не оглох! И он сказал, чтобы она подъезжала к нему.

– Здорово! Погоди, а как ты об этом узнал? – спохватилась

Кира.

И Лисица, очень гордый своим подвигом, не стал скрывать. Воспользовавшись суматохой, когда подруги набросились на Светлану, он прошмыгнул к дому бухгалтерши. И когда женщина прибежала домой, то ее там уже ждал Лисица.

Открыть дверь, справиться с двумя простенькими замками ему было нетрудно. У тертого жизнью Лисицы имелось множество талантов. И умение проникать сквозь запертые двери являлось одним из них. В том мире, в котором привык кружиться пронырливый Лисица, такие умения не то чтобы поощрялись, но частенько бывали востребованы.

– В общем, ничего плохого я ей не сделал. Просто забился под кровать и стал свидетелем ее разговора с этим Эрнестом. Кстати, под кроватью у нее такая пыль, что вы должны мне за химчистку!

– Купим тебе новые джинсы! Только расскажи подробнее, о чем еще говорила Светлана с этим Эрни?

Но оказалось, что ни о чем серьезном Светлана по телефону не говорила. Она просто добилась от Эрни встречи. И сразу же помчалась к нему.

– Даже не переоделась. И сапог не сменила. Так на шпильках и поцокала. Видимо, очень торопилась.

Лисица тоже не стал долго ждать. Едва за хозяйкой захлопнулась дверь, как он выбрался из-под кровати – и едва не оказался застигнутым врасплох.

– Она вернулась обратно, я едва успел спрятаться за вешалкой.

– А зачем вернулась?

– Вы не поверите! Она закрыла дверь и сняла картину со стены.

– Картину?

– Ага.

– Какую картину?

– Насколько я мог рассмотреть из своего укрытия, это какая-то довольно-таки нелепая мазня в дрянной рамке. Какие-то косорылые человечки закапывают что-то в землю.

– Что за человечки?

– Гномики или эльфы. Какие-то зелененькие и в дурацких костюмах. Не знаю, где уж она такую «красоту» откопала! Либо на помойке, либо сама нарисовала в детстве. Вид у картины именно такой.

– И она потащила эту картинку с собой?

– Я бы не сказал, что это была картинка. Рамка шестьдесят на восемьдесят. Весьма массивная.

– Значит, нести ее было неудобно?

– И нести, и снимать, – подтвердил Лисица. – Пока ваша знакомая возилась у стены со своей картиной, я даже успел незаметно прошмыгнуть к двери.

– И Светлана взяла эту картину на встречу с Эрни?..

– Я видел, как она сунула ее к себе в машину на заднее сиденье.

– Странно, – только и смогла отреагировать Кира.

– Странно – это не то слово! То ли еще будет! – оптимистично пообещал ей Лисица и на какое-то время отключился.

В следующий раз он позвонил подругам, чтобы сообщить, что Светлана миновала центр и сейчас находится в районе парка Челюскинцев.

– Это ведь где-то на проспекте Энгельса? – уточнила у него Кира.

– Ага. И знаете, что самое интересное?

– Нет. А что?

– Светлана вышла из машины и идет в парк.

– Что же тут странного?

– Она тащит свою картину с собой!

– Куда?

– В лесопарк! Вот чокнутая, да?

Но Кира уже устала от всех странностей этой особы. Она даже начала подумывать о том, а здорова ли психически женщина, которую они с Лесей так неосмотрительно приняли к себе на работу год назад? Вдруг она вообще сумасшедшая? Придумывает себе таинственных знакомых, таскается к ним в парк на позднее свидание, да еще и картину с собой тяжеленную таскает.

– Картина-то ей зачем? – пробормотала сидевшая рядом с Кирой Леся. – Того и гляди дождь пойдет. А картины не любят дождя. Она что, хочет отдать ее Эрни?

– Поживем – увидим. Лисица поклялся, что будет следовать за Светланой буквально по пятам. Глаз с нее не спустит.

– Это хорошо. Раз обещал, значит, действительно не спустит.

Подруги знали, что если уж их приятель брался за дело, то выкладывался на полную. Лисицу было трудно раскачать и уломать что-либо сделать. Но если он все же вникал в суть дела, то дальше уже на него можно было положиться на все сто процентов.

Девушки подъехали к парку Челюскинцев и встали у того входа, о котором сказал Лисица. Они знали, что прибыли именно туда, куда нужно. Чуть дальше стояла машина Лисицы. А еще ближе ко входу в парк маячила белая «Лада», принадлежавшая Светлане.

От подруг лишь требовалось встать так, чтобы оставаться незамеченными. И ждать, когда Светлана, а за ней следом и Лисица появятся у выхода из парка.

Время шло, а ничего подобного не происходило. Звонить Лисице подруги остерегались. Вдруг он как раз в этот момент окажется поблизости от Светланы и ее спугнет даже слабый звук вибрации телефона? Нет, рисковать подруги не собирались. И хотя они изнывали от нетерпения, но покладисто сидели на своих местах. Лишь время от времени вздыхая и озвучивая риторический вопрос:

– Сколько же можно?

– Что она там делает в этом парке?

– О чем она столько времени разговаривает?

– Когда же это кончится?

Погода была не ахти. В парке было малоллюдно. Но все же кое-какие посетители там имелись. Они входили и выходили. А вот Светланы видно не было. И Лисицы тоже не было видно. Когда прошел час и стало темнеть, подружки всерьез забеспокоились.

– Что же это такое? – воскликнула Кира. – Надо идти за ними!

– А может, не надо? Времени прошло уже порядочно. Они вот-вот появятся. Не могут же они гулять по парку часами напролет?

– Хорошо. Будь по-твоему. Подождем их еще десять минут.

Девушки подождали десять минут, потом для верности еще пять минут. А когда прошло четверть часа, терпение у них лопнуло окончательно.

– Все! Надо идти!

– Но куда? Парк очень большой!

– Ничего. Кто ищет, тот всегда найдет.

Кира держалась бодро. Но Леся ее настроя не разделяла. Конечно, кто ищет, тот всегда что-нибудь да найдет. Вопрос только в том – что?

Сначала подружки прошли по центральной аллее, минуя редких отдыхающих. Даже не гуляющих, а тех, кто хотел сре-

зять путь от автобусной остановки и спешил пройти через парк. Девушек пугало, что с каждой минутой даже этих случайных прохожих становилось все меньше и меньше. Так что обратно к выходу девушки возвращались уже в одиночестве.

Конечно, они не просто гуляли по аллее взад и вперед. Они то и дело звонили Лисице. Но, хотя звонок проходил, Лисица упорно не брал трубку.

– Что он вытворяет? Сколько времени прошло! – сердито шептала Кира после очередного неудачного звонка. – Где он?

– Снова его фокусы! Не надо было и связываться с Лисицей. Будто мы не знаем, какой он легкомысленный!

Но все же в глубине души подруги не верили, что Лисица просто удрал. Не мог он так поступить. Но если он не удрал и все еще находится в парке, то где он? И почему не берет трубку?

На ум им приходили самые нехорошие подозрения. И, добравшись до выхода из парка, подруги переглянулись. Им предстоял выбор: либо вернуться в свою машину, либо прогуляться в ту часть парка, где они еще не были. Машина Светланы стояла на месте. Их собственный «гольфик» – тоже. И щегольское «БМВ» Лисицы тоже никуда не делось.

– Значит, он в парке. Он где-то там.

И значит, подругам не оставалось другого выбора, кроме как пройти в ту часть парка, куда они еще не ходили.

– Брр!.. – передернуло Лесю при виде темных, угрожаю-

ще раскачивавшихся от порывов ветра верхушек деревьев. – Как не хочется туда соваться снова.

– Сама о том же думаю. Но что же делать? Лисица явно попал в беду.

– Придется идти.

– Придется.

И, взявшись за руки, подруги осторожно двинулись вперед.

– У тебя есть оружие?

– Перцовый баллончик. А у тебя?

– Шокер. Ты же знаешь.

Кира только вздохнула в ответ. Шокер и перцовый баллончик против угрожающего темного лесопарка – это было очень и очень мало.

Продолжая набирать номер Лисицы, подруги двигались вперед. Ничего. Ни просвета. Ни даже редких прохожих.

– Мне страшно.

– И мне тоже. Ой! Слышишь?

– Да. Музыка играет.

– Мелодия какая-то знакомая...

– Танец маленьких лебедей из «Лебединого озера». Ты что, не узнаешь?

– Узнаю. Но кому могло прийти в голову слушать классическую музыку ночью в парке?

– Глупая, это же звонок!

– А помнишь, у кого-то из наших знакомых на телефоне

установлена эта мелодия!

– У кого-то! – воскликнула Леся. – Да у Светланы и была на трубке эта мелодия!

И, переглянувшись, подруги уставились на набранный Кирой номер. Это не были цифры номера Лисицы. Лисица всегда пользовался прямым номером. А сейчас Кира машинально набрала номер другого оператора. Одна и та же мысль пришла в голову подругам, и они воскликнули:

– Светлана! Бежим! Она там!

Бежать на звук музыки было довольно-таки трудно. Земля под ногами хлюпала и чавкала. Пару раз девушки поскользнулись и чуть было не упали. Но, поддерживая друг друга, они все так же пробирались на звук звонка.

Только бы не села батарейка! Только бы им удалось добраться до Светланы! Почему женщина не берет упорно трезвонивший телефон и не отключает его, подругам осмыслить было некогда. А зря. Очень зря! Потому что, остановись они на минутку и немного прикинь мозгами что к чему, не были бы так поражены, когда выбрались наконец на небольшую прогалину, где и лежала Светлана.

Женщина лежала ничком, уткнувшись головой в сгиб локтя. И издалека казалось, что она просто крепко спит. Вот только место и время для такого отдыха были в высшей степени неподходящими.

– Светка! Вставай! – кинулась к ней Кира.

– Ты что тут разлеглась? – подскочила следом и Леся. –

Холодно же! Простудишься!

Но Светлана не шевелилась и вообще не подавала никаких признаков того, что она слышит подруг.

– Пьяная, что ли?

– Нет, непохоже. Запаха нет.

– А что же тогда с ней?

– Не знаю, – вздохнула Кира. – Ой!

– Что там?

– Картина!

– Картина?

– Ну да, похоже, та самая мазня, о которой нам говорил Лисица.

– А где он сам? – завертела головой по сторонам Леся. – Светлана тут, картина ее тоже тут, а где же наш герой?

– Не знаю, – прокряхтела Кира, пытавшаяся перевернуть Светлану. – Помоги мне.

Лишь совместными усилиями подругам удалось перевернуть Светлану на спину.

– Худая, а какая тяжелая!

– Угу. Слушай, а где Лисица?

– Да не знаю я, – отозвалась Кира, с недоумением разглядывая свои руки, испачканные чем-то густым и липким. – В чем это я так измазалась? Вино, что ли? Или краска?

Леся посветила фонариком из своего сотового на руки подруги, и глаза у обеих девушек расширились от страха. Руки у Киры были красными. И пахли они совсем не вином!

– Кира! Это же... Это...

– Да, кровь, – угрюмо согласилась Кира. – Сама вижу. Но откуда? Ты не ранена?

– Я цела!

– Я тоже. Выходит, это кровь Светланы. Мы испачкались, когда ворочали ее.

– Ой-е-ей! Кира, что же это, выходит... Светлана ранена?

– Если не хуже того! Ну-ка... помоги мне еще чуть-чуть.

Надо ее осмотреть.

Кира попыталась прощупать пульс на руке Светланы. И ей показалось, что какое-то слабенькое дрожание в запястье ощущается.

– Похоже, она жива. Нужно вызвать врачей.

Даже не вытерев окровавленных рук, Кира схватилась за свой телефон. Но второпях снова нажала не на ту кнопку. Звонок пошел Лисице. И прежде чем Кира сообразила, что ей делать дальше и как отключить аппарат, в трубке внезапно раздался глухой голос их приятеля.

– Да, – хрипло произнес Лисица. – Кто это?

– Это мы! Мы! – закричала Кира, узнав голос.

– Девчонки! – слабо обрадовался Лисица. – Хорошо, что вы позвонили.

– Ты где сейчас?

– Шут его знает. Тут темно и вокруг деревья... Похоже, я в парке. Что со мной произошло?

– А ты ничего не помнишь?

– Нет. Только что от вашего звонка очухался. Телефон в кармане загудел, я и пришел в себя.

– А что с тобой было-то? Где ты болтался столько времени?

– Ни хрена не помню, – признался Лисица. – Знаю только, что башка у меня так гудит, что того и гляди прямо лопнет. О дьявол!

– Что? Что такое?

– У меня голова вся в крови!

– Откуда?!

– Похоже, кто-то основательно дал мне по черепу, пока я следил за нашей дамочкой. Вот черт! Девчонки, простите меня. Нет, о чем я прошу! Я вас подвел. Такое не прощается!

– О чем ты?

– Упустил я вашу дамочку.

– Не упустил, – угрюмо произнесла Кира. – Она тут.

– Тут? Где тут?

– Тут, в парке. Погоди, думаю, ты тоже где-то рядом с нами. Давай я тебе сейчас покричу, а ты послушай. Может быть, мы находимся совсем близко. Просто сами об этом не подозреваем.

– Ага, – согласился Лисица. – Кричите. Я бы и сам покричал, но не могу. Голова прямо разрывается от боли.

И подруги закричали:

– Ау! Мы тут! Ау-у-у-у!

Вскоре неподалеку от них раздались шаги. И подруги с

радостью усталились в том направлении. Но радость их оказалась преждевременной. Вместо Лисицы из-за деревьев к ним вышли какие-то незнакомые люди. Мужчины. Много. Лица у них были угрюмые и ничего доброго одиноко стоявшим на полянке подругам не сулившие.

Глава 4

Впрочем, если сначала девушки струсили, решив, что к ним явились преступники, напавшие на Светлану в этом страшном месте, то вскоре недоразумение разъяснилось.

– Милиция! Капитан Кораблев! Что тут у вас происходит?

Капитан оказался самым настоящим. У него и удостоверение имелось. И подружки страшно обрадовались его появлению, даже не сразу смекнув, чем оно чревато для них лично. В отличие от них капитан радость от встречи проявлять не торопился. И даже совсем напротив. Его брови были грозно нахмурены. А увидев тело Светланы, все еще лежавшее на поляне за спинами подруг, капитан и вовсе свел брови в одну линию.

– Та-а-ак! – многозначительно произнес он. – И что тут у вас происходит?

Так как подружки молчали, по-прежнему не зная, что ему ответить, он добавил:

– И кто это у вас тут лежит?

– Это Светлана! – обрадовались конкретному вопросу девушки.

– Ваша знакомая?

– Наша бывшая сотрудница!

– Бывшая?

– Да, сегодня мы узнали, что она открыла на свое имя

фирму и больше у нас не работает.

– И что же?.. Почему вы все трое оказались тут? Наверное, вы за ней следили?

– Просто хотели потолковать с ней по душам.

– Вот тут? – поинтересовался капитан таким тоном, что девушкам сразу же стало ясно, что он таким их желанием сильно недоволен.

– Да.

– Ночью? В лесу? – продолжал недоумевать капитан.

– А что тут такого? Днем Светлане было некогда с нами поговорить.

– Ах, так вы и днем ее пытались достать?

– Ну а как вы думаете? – не выдержала и воскликнула Леся. – Конечно, пытались! Она ведь нас кинула! Открыла на свое имя точно такую же, как у нас, фирму. Переманила к себе всех наших сотрудников. И клиентов. Взяла наши деньги. И...

Леся осеклась, заметив взгляды Киры и капитана, которыми они буквально просверливали ее. Но было уже поздно. Как говорится, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Теперь капитан наматывает себе на ус, что у подруг был мотив желать зла Светлане. Ведь она причинила им много неприятностей. И у них запросто могло появиться желание прикончить ее.

– Молчи! – сквозь зубы прошипела Кира, когда капитан отвлекся на врачей, прибывших к месту трагедии. – Леська,

молчи! Ничего ему не говори без адвоката!

– Без какого адвоката? – оторопела Леся и тут же ахнула:
– Ты что думаешь, нам с тобой понадобится адвокат?!

Именно так Кира и думала. И, увы, оказалась права. Капитан, отправив все еще пребывавшую без сознания Светлану и врачей в госпиталь, вновь повернулся к подругам. И ясно дал им понять, что без подробного объяснения ситуации он их никуда не отпустит. А возможно, что и вовсе не отпустит.

Объяснение затянулось на несколько часов. Сначала девушки объяснялись прямо на полянке, потом в машине, потом в отделении, куда их привез бравый капитан Кораблев. Затем к их беседе присоединился старший следователь, спешно вызванный по такому случаю из дома. Затем появились еще какие-то люди. И всем им подруги повторяли одно и то же.

Да, Светлану они не любили. Были возмущены ее подлым поступком. Но убивать ее они не убивали.

– Зачем нам ее убивать, если Светлана еще должна была объяснить, для чего она все это затеяла?

Но капитан возразил, что мотивы самой Светланы более чем очевидны и лежат прямо на поверхности.

– Ваша фирма приносила доход. И, вполне вероятно, Светлана захотела присвоить этот доход себе.

– Ей не было нужды так поступать.

– Мы платили ей достаточно.

– Видимо, ей так не казалось.

Но подруги держались твердо:

– Посмотрите наши ведомости о зарплате. Светлана получила зарплату лишь немного меньше той, что была выписана и нам тоже.

– Но ведь у вас была прибыль и помимо заработной платы?

– И она почти вся целиком шла на расширение штата, ремонт помещения, рекламу и прочие расходы.

Но чувствовалось, что весьма далекий от мира предпринимательства капитан все равно им не верит и продолжает считать их чуть ли не миллионершами, которые в один момент превратились в нищенок и поэтому могли воспылать лютой ненавистью к женщине, по чьей вине они обеднели.

Подругам же было обидно не столько за свой потерянный доход, сколько за саму фирму, за их драгоценный и нежно любимый «Орион», который они вместе поднимали на ноги, возились с ним, как с младенцем, а потом с тихой гордостью наблюдали за ним в пору процветания, длившуюся вплоть до появления Светланы.

И само поведение Светланы, которая сначала притворялась их подругой, а потом коварно их кинула, тоже не укладывалось в рамки понимания подруг. Возможно, Светланой манипулировали? Ее заставили так поступить. И Кира попыталась внести ясность:

– Светлана проговорила, что поступить подобным образом ее вынудили двое – некие Эрни и Лаврик.

– Это что? Клички?

– Мы не знаем. Светлана сказала, что мы досадили этим людям, и очень сильно.

– Но вы сами этого не помните?

– Нет.

И тут один из оперов, который также присутствовал при беседе, недовольно хмыкнул и сказал:

– Вот интересно у вас, дамочки, память устроена! Ничего-то вы не помните! Ни того, какую подлость учинили этим Эрни с Лавриком, вы не помните. Ни как убивали свою жертву, тоже не помните. Удобно устроились, ничего не скажешь!

Из всей его тирады подруги уловили только одну фразу и дружно запротестовали:

– Мы никого не убивали!

– Скажете тоже!

– И вообще!.. А разве Светлана уже умерла?!

С того момента когда бледную, без сознания, Светлану увезли врачи, прошло уже порядочно времени. И вполне могло случиться, что женщина скончалась в дороге или по приезде в больницу.

Кира чувствовала, как сильно бьется у нее сердце. Пусть они с Лесей и возненавидели сегодня Светлану, но смерти они ей ни в коем случае не желали. Да, Светлана поступила очень плохо по отношению к ним. Но, вполне вероятно, у нее была своя правда. И она поступила так не из желания прибрать к рукам бизнес подруг. Ну, во всяком случае, не

только исходя из этого желания.

Опера переглянулись между собой. А потом один из них нехотя произнес:

– Ну, допустим, потерпевшая еще жива. Но что это меняет? Вы напали на нее, желая убить!

– Мы этого не делали!

– А кто? Кто это сделал? Мифические Эрни и Лаврик?

– Да! Если хотите знать, у Светланы была назначена в лесопарке встреча с одним из них!

– Вы это придумали, чтобы отвести подозрения от самих себя!

– Мы говорим правду!

Допрос тянулся и тянулся. С девушками беседовали по очереди, вместе и снова поодиночке. Но ничего нового они сказать не могли. Арестовать девушек немедленно менты тоже опасались. Ведь хотя руки Киры были испачканы кровью Светланы, никакого холодного оружия, которым можно ударить и ранить человека, при подругах найдено не было.

Самым острым предметом, обнаружившимся в их сумочках, была пилочка для ногтей. Но ею им пришлось бы тыкать Светлану очень долго. И вряд ли бы физически неслабая женщина долго терпела бы такое с собой обращение. И все же подружки чувствовали, что, несмотря на недостаточность улик, на этот раз им двоим визита в камеру не миновать. Хотя бы одну из них, но менты обязательно «закроют». Пусть не навсегда, а только на трое суток, но точно «закроют».

И еще один вопрос не давал им покоя. Кто вызвал в парк ментов? Сами подружки этого не делали. Они только собирались вызвать врачей и милицию, но вместо них попали на Лисицу и отвлеклись на разговор с ним. Но между тем из нескольких фраз, которыми перебросились оперативники между собой, подружки поняли, что они не просто так оказались в лесопарке. Им насчет Светланы поступил анонимный звонок. И звонивший четко назвал место, где произошло преступление.

Вот только кто мог позвонить? Версий у подруг было две. Во-первых, мог позвонить неизвестный прохожий, оказавшийся невольным свидетелем преступления, но, убоявшись ответственности, не пожелавший назвать свое имя. Или же это был сам преступник, напавший на Светлану. Но если это был он, зачем ему сообщать в милицию факты против самого себя? Или преступник знал, что подружки тоже находятся в парке и своим звонком хотел подставить их?

Но как бы там ни было, подружки угодили в очень неприятную ситуацию. И с каждой минутой тучи над их будущим все больше сгущались и сгущались. Того и гляди допрос закончится, их отправят на жесткие тюремные нары.

– Такая уж у них практика. «Закроют», попрессуют, глядишь, кто-то из нас и расколется. Ну, или улики дополнительные найдутся.

А их, этих улик, как чувствовали подружки, будет очень даже много.

– Ситуация у нас – хуже некуда, – вздыхала Кира. – Во-первых, мы с тобой засветились утром в офисе Светкиной фирмы. Охранник наверняка запомнил нас. Да и девчонки охотно расскажут, как мы истерзали с тобой Светку. И ее разорванную одежду нам припомнят. И окровавленную физиономию.

– Да, и еще этот дядя Леша...

– Это уже номер два! Если менты его найдут, мы вообще пропали. После общения с дядей Лешей они сразу же скажут, что мы преследовали Светлану весь день. И к ночи, загнав ее в лес, там и прикончили.

В общем, подругам было отчего затосковать. В этом преступлении все было против них. У девушек имелся мотив. Они оказались на месте преступления почти в тот же момент, что и настоящий преступник. И их застигли, что называется, с поличным менты. Ситуацию хуже этой трудно было себе даже представить.

– Похоже, на этот раз мы с тобой крупно влипли.

– И не говори, подруга. Как думаешь, нас хотя бы посадят в одну камеру?

Нет, Кира так не думала. Напротив, она считала, что менты сделают все от них зависящее, чтобы сломить волю задержанных и склонить их к чистосердечным показаниям. А значит, их разделят.

– Наверняка поместят нас в камеры с самыми жуткими и злостными рецидивистками! – сказала она, сама ужасаясь

тому, что ждет их с Лесей в самом недалеком будущем.

И неизвестно, чем бы закончился этот день для подруг, вполне возможно, что их действительно определили бы в камеру вплоть до выяснения всех обстоятельств дела, но их спас добрый ангел-хранитель. А если быть более точными, их спас ангел в облики адвоката.

Откуда он появился, подруги долго не могли понять. Просто он внезапно возник в дверях отделения, где измученные подруги то ли в десятый, то ли уже в сотый раз объясняли, как они оказались на месте преступления. Как долго расхаживали по парку Челюскинцев, пытаясь найти Светлану. И как в конце концов обнаружив ее, они растерялись и не знали, что им следует предпринять дальше.

Девушки устали и измучились до такой степени, что уже были близки к тому, чтобы признаться в том, чего и не делали, лишь бы от них хоть на время отстали.

Адвокат, словно из воздуха, возник и сразу же заявил:

– Какие улики имеются против моих клиенток? Орудие преступления найдено? Имеются отпечатки моих клиенток на теле жертвы? Ах, экспертиза еще не готова? Ну что же, в таком случае извольте их отпустить. По какой причине? По причине отсутствия в их поведении угрозы для безопасности общества. Вот характеристики с места работы и от председателя коттеджного поселка, в котором живут девушки. Всюду они характеризуются в самых лучших выражениях. А вот, кстати, также и сам председатель их поселка. Прибыл, чтобы

лично завизировать свою подпись под характеристикой.

И тут в дверях появился Таракан собственной персоной, да еще и не в скромном костюме или затрапезных джинсах, в которых он обычно обходил свои владения, залезая в каждую дырку и в каждую щелку. Нет, сегодня он был в своей генеральской форме. Да еще и все свои награды нацепил, не поленился! А наград у Таракана имелось столько, что они весили как целые рыцарские доспехи. И звенели очень грозно.

– Эти девчонки – мои подопечные, – заявил он. – Забираю их под свою личную ответственность!

И что мог противопоставить бедный капитан такому совместному натиску генеральского авторитета и юридического крючкотворства? Он лишь развел руками и произнес:

– Хорошо. Сам не верю, что они преступницы. Но если потерпевшая скоро очнется и назовет их имена... Сами понимаете, я буду вынужден их в ту же минуту задержать.

– Когда очнется, тогда и поговорим.

И подруги оказались на свободе!

Был уже рассвет, когда они вышли из отделения. Вскходило солнце, которое они уже приготовились увидеть лишь через зарешеченные окошки камеры. И от вида этого великолепного весеннего восхода у подруг на глазах навернулись слезы.

– Спасибо! – кинулись они благодарить Таракана.

Но глава их поселка благодарностей не принял.

– Пока что не за что! – сухо отрезал он. – Благодарить бу-

дете позже. А пока можете порадоваться, что у вас есть хороший друг, который не побоялся поднять меня среди ночи на ноги, заставил облачиться в этот костюм и приволок в тот околоток, где вас держали.

– Друг?

– Ваш противный рыжий приятель, против которого я вас столько раз предостерегал.

– Неужели к вам прибежал Лисица?

– Он самый, – еще суше подтвердил Таракан, который не то чтобы недолюбливал Лисицу, но все же не мог простить последнему того, что он был единственным правонарушителем, кому удалось вывернуться из цепких рук бывшего генерала разведки. – Ваш приятель в очередной раз продемонстрировал чудеса ловкости. Но все же должен предупредить вас: не доверяйте этому человеку. Кстати, вы уверены, что это не он замочил ту дамочку?

– Ну что вы!

– Они прежде даже никогда не были знакомы!

– Так ли уж? – нахмурился Таракан. – Лично я припоминаю эту дамочку. Она ведь бывала у вас в гостях, и неоднократно? Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь.

– Ну, а Лисица тоже частый гость в вашем доме. Или я снова ошибаюсь?

– И снова вы не ошибаетесь.

– Значит, хотя бы шапочно, но он со Светланой был зна-

ком?

– Ну... да. Был.

– Вот с этого и следовало начинать, – удовлетворенно хмыкнул Таракан. – Никогда не следует спорить со мной! Потому что я в отличие от вас всегда думаю, прежде чем сказать, а тем более, прежде чем что-то сделать. – О чем это он? Подруги тоже всегда сначала думают.

– Сейчас мы поедem к нам домой и хорошенько побеседуем с вашим приятелем.

Подруги удивились и спросили:

– А Лисица до сих пор в «Чудном уголке»?

– Когда меня будят среди ночи и заявляют, что речь идет о жизни и смерти, я на всякий случай придерживаю гонца у себя. Никогда не знаешь, насколько глубоко увяз в деле человек, принесший дурную весть.

Ясно, Таракан просто не мог упустить возможности хоть немного подпортить жизнь Лисице, который посмел показать ему нос. Но и сами подруги были изумлены тем, что Лисица сунулся ради них к Таракану, который его, мягко говоря, недолюбливал.

Лисица встретил своих приятельниц с распростертыми объятиями и перевязанной головой. Неважно, как относился к парню сам Таракан. Но домоуправляющая Таракана – милейшая Наталья Сергеевна – расположилась к милому молодому человеку всей своей широкой и любвеобильной душой простой женщины.

– У меня у самой такой же сынок на Украине остался, – утирая слезы кончиком белоснежного фартука в крупный красный горох, заявила она. – Масик, ты уж будь с мальчиком поделикатнее! А то он и так едва головы не лишился в том страшном лесу.

Масик, то есть Таракан, при всех своих регалиях смутился и смущенно засопел. А затем строго произнес:

– Наталья, идите к себе! У нас тут будет сугубо мужской разговор!

Тот факт, что, помимо Лисицы и адвоката, при этом «сугубо мужском разговоре» будут присутствовать еще и две молодые девушки, Таракан во внимание явно не принимал. Да и сама Наталья Сергеевна не стала «заостряться» на этом.

– Ну, я тебя предупредила, Масик, – ласково произнесла она.

И подруги не без удивления слышали в ее голосе, помимо ласки, еще и угрозу. Лично они сами, хоть и не были робкого десятка, ни за что в жизни не согласились бы угрожать Таракану. А вот Наталья Сергеевна держалась со своим хозяином запросто.

– Наташа, идите к себе!

– Да уж ухожу я, ухожу! – проворчала домоуправляющая. – Чайку зеленого для успокоения нервов заварю и уйду.

– Наташа...

– Зеленый чай с мятой – это первое средство от всякого стресса!

И домоуправляющая уплыла к себе на кухню, шагая степенно и важно, как и подобает настоящей хозяйке большого дома. Таракан проводил ее странным взглядом. Подруги затруднились бы сказать, что именно в нем читалось. То ли обожание, то ли ужас, то ли то и другое вместе. Но было и еще какое-то чувство, о котором подруги предпочли не задумываться, потому что у них из-за своих собственных забот голова шла кругом.

Примерно к девяти часам утра они выработали план своих дальнейших действий. У каждого в нем была своя, строго определенная роль. Таракан должен был проверить Светлану по своим каналам. Лисица должен был расспросить про Светлану и ее странных приятелей Лаврика и Эрни по своим знакомым. Адвокат с забавной фамилией Рябинка обещал, что костыми ляжет, но не допустит произвола в отношении девушек.

Так что теперь, сказал он, подруги могут дышать свободно. Никто их без веских улик за решетку не отправит.

– И пока что у следствия таких улик нету. Это я вам точно говорю. Иначе вас бы никогда не отпустили, несмотря на все звания и регалии нашего уважаемого генерала. Ну а чтобы эти улики у следствия не появились и впредь, вы должны действовать на опережение официальных структур.

Действовать подругам предлагалось сразу в нескольких направлениях. Во-первых, они должны были прошерстить родных и знакомых Светланы – на предмет выяснения лич-

ностей Эрни и Лаврика. А во-вторых, им предписывалось узнать вообще всю правду о личной жизни Светланы.

– Пожалуй, это самое главное. Муж или любовник может знать о женщине куда больше, чем она сама о себе знает.

Ну, положим, усмехнулись про себя девушки, в этом Лисица, Таракан и адвокат Рябинка наивно и чисто по-мужски заблуждаются. Но подруги даже не стали их переубеждать, а просто напомнили своим друзьям:

– Но Светлана была одинока.

– Точно! Она ни с кем не встречалась.

Однако Лисица тут же внес свои коррективы в это заявление подруг. Он сказал:

– Это вам Светлана могла не рассказывать о своем бойфренде. А вот я точно знаю, что у нее кто-то был!

– Откуда?!

– От верблюда! – огрызнулся Лисица.

– Нет, ну все-таки... Скажи!

– От этого может зависеть ход нашего расследования. Ты что, сам пытался к ней клеиться?

– Отстаньте!

– Нет, ну серьезно!

Лисица недолго помялся, но потом все же признался:

– Было такое. И она меня отшила. Да еще так решительно, что я сразу же понял: тут ловить нечего!

– И только поэтому ты решил, что у Светланы есть другой мужчина?

– А вы бы так на моем месте не подумали?

– Ну... Ты ведь мог ее просто не заинтересовать.

Но Лисица такую версию даже рассматривать не пожелал.

– Кто угодно, но только не я! – решительно заявил он. – У меня осечек еще не случилось. Если я вижу перед собой женщину и ставлю цель – переспать с ней, то своего добиваюсь!

– Всегда?

– В девяноста девяти случаях из ста.

– А со Светланой у тебя облом приключился?

– С ней – да. Она меня отвергла. А ведь она уже не девочка. Знает, что к чему. Но все равно не захотела приятно провести со мной несколько ночей. И это могло значить только одно...

– Что ее не привлекали такого рода отношения.

– Или что ты ей не понравился!

Но Лисица и тут не внял доводам подруг.

– Я не могу не нравиться, – с потрясающим хладнокровием и «скромностью» произнес Лисица. – У меня девяносто девять попаданий из...

– Да, да! – дружно закричали подруги, перебив его на середине фразы. – Мы все это уже слышали. Но со Светланой-то что у тебя получилось?

– А с ней не получилось. И больше того, при мне она звонила какому-то типу и называла его Бельчком.

Бельчонок? Это еще кто такой? Определенно, неизвестные величины, вращавшиеся на орбитах общения Светланы,

все множились и множились. Сначала Эрни с Лавриком. Потом некий Леонид, который мог оказаться вместе с ними на фотографиях или видеть их. А теперь вот еще и какой-то Бельчонок присоседился к этой веселой компании!

– И заметьте, все они мужчины.

– Положительно, наша Светлана – какая-то шкатулка с двойным дном. Мы-то думали, что она чуть ли не старая дева, вся такая в работе по уши, а оказывается, вокруг нее крутилась целая пропасть интересных мужчин!

И кто-то из этих мужчин бедную Светлану запросто мог пожелать укокошить. Ведь когда мужчинам становится тесно, они принимаются истреблять тех, кто оказался рядом с ними. Иногда при этом случаются и досадные ошибки. Правда, этого никто из собравшихся вслух не сказал, но подумали об этом абсолютно все.

– Вы, девчонки, поройтесь в личной жизни Светланы, – завершил общее обсуждение Таракан. – Ну а мы со своей стороны тоже поспособствуем поимке настоящего убийцы.

– Светлана еще жива, – сочла нужным напомнить всем Леся. – Она в больнице и скоро придет в себя.

Но мужчины к ее словам отнеслись как-то странно. Похоже, они всерьез сомневались, будет ли для подруг лучше, если Светлана останется жива и придет в себя.

– И ведь еще неизвестно, что эта особа наплетет следователю, коли очухается.

– Вы думаете, она продолжит настаивать на том, что мы

ее преследуем и желаем ей зла?

– Как я понял со слов ребят, видевших пострадавшую, удар пришелся под лопатку. Но нанесен он был в спину.

– То есть Светлана не могла видеть нападающего?

– Могла и не видеть. А могла и видеть. Или могла вообразить себе, что видит. И угадайте, кого она назовет в качестве напавших на нее людей?

Гадать долго не приходилось. И подруги приуныли. Если Светлана умрет, все будет очень плохо. Но оказывается, если она и выживет, все может обернуться не лучше.

– И все же мне не дает покоя одна вещь, – сказала Леся уже напоследок, прощаясь с Тараканом и Лисицей.

– Какая?

– Зачем Светлане понадобилась в лесопарке картина? Она тяжелая и неудобная. С какой целью Светлана поперла ее туда?

И снова мужчины выглядели разочарованными словами Леси. Они явно надеялись услышать что-то другое, более конструктивное, что ли. А вот Лесе казалось, что важнее, чем ответ на ее вопрос, ничего и нету. Если они поймут, что собиралась делать в лесу Светлана со своей картиной, то поймут и многое другое из того, что ее окружало по жизни.

Но пока что подругам предстояло покопаться в личной жизни их бывшей служащей. И, придя наконец домой, покормив и успокоив своих кошек, которые места себе не находили, потому что их хозяйки явились домой лишь под утро,

даже не соизволив предупредить их о такой отлучке, девушки приступили к обмозговыванию того, как им лучше приступить к возникшей перед ними задаче.

– С кого начнем?

– Может быть, с племянницы?

Леся имела в виду ту девчонку, которую они обнаружили в своем разоренном офисе, печатавшую там свою курсовую. Но Кира версию подруги не приняла.

– Что девчонка может знать о делах своей тетки! Вот скажи, ты бы сама, к примеру, стала бы рассказывать такой малявке о своих мужчинах?

– Нет. Не стала бы. Это неудобно. Но вдруг у Светланы были с ее племянницей совершенно особые – доверительные отношения?

– С чего бы это?

– Ну...

– И потом, адреса этой племянницы мы тоже не знаем, – перебила подругу Кира. – Где нам ее искать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.